

Хребтовый год пятилетки¹

Товарищи, настоящая сессия ЦИК Союза имеет исключительное значение и прежде всего потому, что в основу занятий этой Сессии положено обсуждение контрольных цифр на 1929/30 г. Второй год пятилетки мы называем хребтовым годом, ибо исполнить задания контрольных цифр на 1929/30 г. — это значит уже войти в пятилетие с известным плацдармом хозяйственных работ, проделанных за два года. Эти два года являются решающими для всего пятилетия. Отсюда тот громадный интерес, который сопровождает обсуждение этих цифр со стороны всей нашей страны, отсюда то громадное значение нашей сессии, которая должна выявить свое отношение к этим цифрам, цифрам, предрешающим судьбу всего пятилетнего плана. Вы знаете, что наша пятилетка по своему политическому и хозяйственному значению достаточно оценена не только у нас, внутри Союза, но она широко оценена и за его пределами. Слово „пятилетка“ за границей стало ходовым словом, без перевода понимаемым всеми и, особенно, трудящимся миром. Теперь эти слова: „большевик“, „советы“, „пятилетка“ — они в широком употреблении за границей и это показывает какое громадное интернациональное значение имеет наш пятилетний план и его фактическое выполнение.

Мне товарищи из Коминтерна сообщали, что все растут и растут запросы на литературу о пятилетке, что иностранные рабочие прямо заявляют: давайте нам сейчас материалы, которые относятся к пятилетке.

Вот почему обсуждение пятилетки, обсуждение контрольных цифр имеет для нас такое громадное значение.

Итоги истекшего 1928/29 г. — первого года пятилетки — и контрольные цифры на 1929/30 г. со всей убедительностью показывают, что мы не только идем по наметкам пятилетнего плана, но что в ряде решающих моментов этого пятилетнего плана мы идем с перевыполнением. Мы действительно почувствовали, что после того, как пятилетний план был оглашен с высокой кафедры V Всесоюзного Съезда советов, за ним встали какие-то особые силы. Он немедленно явился каким-то осободействующим фактором, фактором ускоряющим процесс нашего хозяйственного роста. Действительно, какой-то ускоритель вмешался в весь наш процесс, чудесный ускоритель

¹ Литературно-обработанная стенограмма доклада на 2-й сессии ЦИК СССР V созыва.

потому что если иностранцы считали чудом, что мы рискнули выступить перед всем миром с таким планом, то еще большее чудо, что этот план не только выполнен, но и перевыполнен. Для того, чтобы не быть голословным я приведу одну диаграмму (см. стр. 9), которая как-раз отвечает на вопрос, как мы за первые два года выполняем пятилетний план.

На общем поле диаграммы даны две кривые: черная и пунктирная. Черная кривая — это объем годового задания по каждому из данных внизу 31 показателю по контрольным цифрам на 1929/30 г. в сопоставлении с наметками пятилетнего плана. Пунктирная кривая — это по тому же 31 показателю итог уже достигнутого, уже сделанного за первые два года опять-таки в сопоставлении с пятилетним планом.

Для того, чтобы яснее была диаграмма, приведу несколько примеров. Сначала — пояснения к черной кривой.

Первый пример. Я беру показатель — капитальные вложения в планируемую промышленность. Объем годового задания в области капитальных вложений в планируемую промышленность составляет по контрольным цифрам 1929/30 г. 3.423 млн. руб. По пятилетнему плану такой объем капитальных вложений в планируемую промышленность (3.465 млн. руб.) предполагался лишь в пятом году. Итак, по этому показателю точка черной кривой подошла почти к концу пятого года пятилетки. Капитальные вложения взяты нами, правда, в номинале, т.е. без [пересчета на запроектированное в пятилетке изменение полноценности рубля (снижение стоимости строительства и т. д.). Если сделать этот пересчет, тогда размер капитальных вложений в планируемую промышленность будет на уровне конца четвертого года пятилетки. То же относится и к капитальным вложениям в обобществленный сектор.

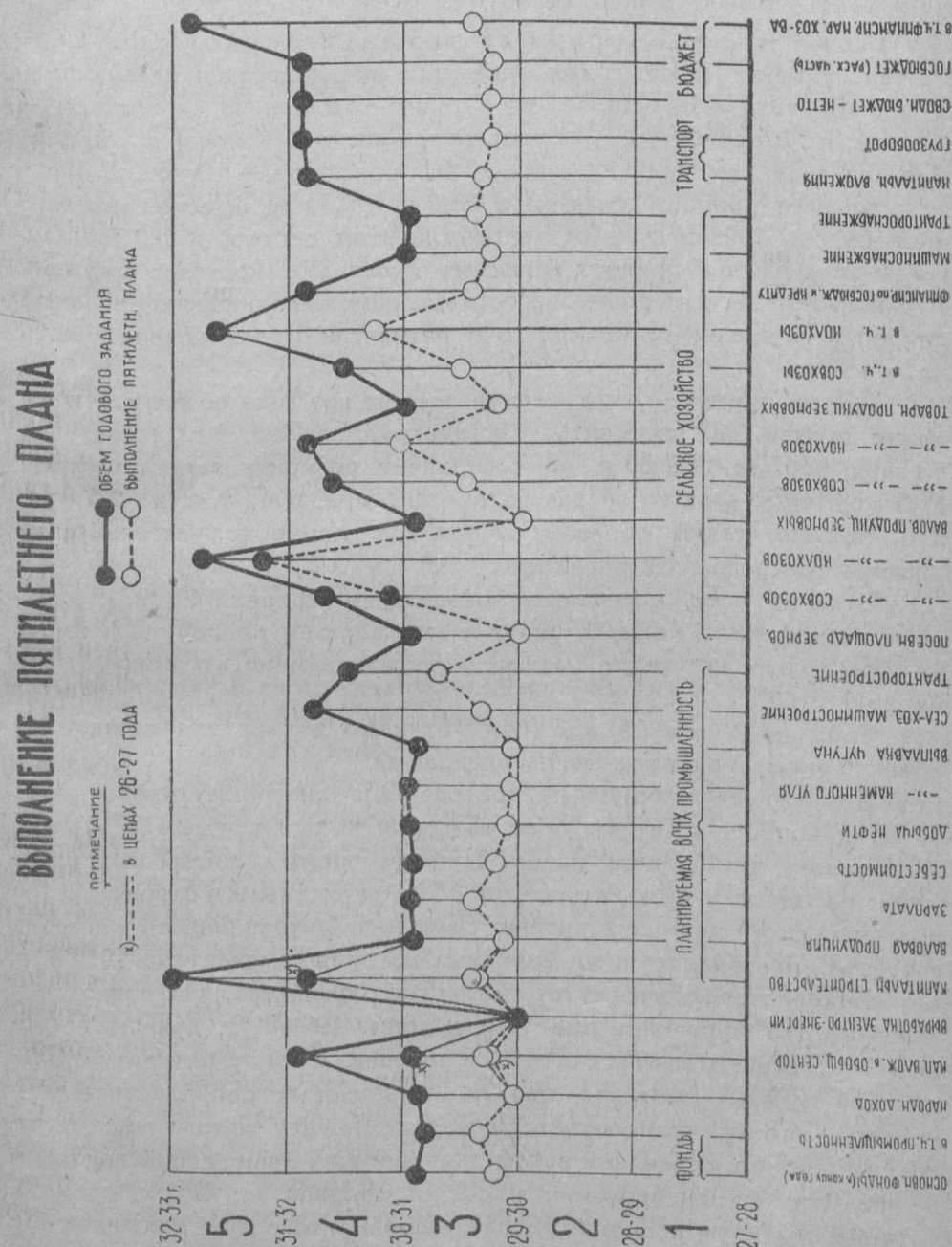
Или второй пример. Я беру показатель — посевные площади зерновых в колхозах. В 1929/30 г. объем годового задания по контрольным цифрам по этому показателю составляет 11,4 млн. га (общая площадь в колхозах должна составить по контрольным цифрам 15 млн. га). Такой объем годового задания по этому показателю по пятилетнему плану близок к заданию пятого года пятилетки.

Или третий пример. Беру — госбюджет. По этому показателю объем годового задания на 1929/30 г. составляет по контрольным цифрам 11.260 млн. руб. (без хозяйственных перевозок НКПС, составляющих 130 млн. руб., вместе с ними бюджет составит 11.390 млн. руб.). Такой размер госбюджета близок к намеченному в пятилетнем плане в четвертом году пятилетки.

Теперь перехожу к пунктирной кривой, к итогам уже достигнутого, уже сделанного за первые два года пятилетки. Беру те же показатели, которые я сейчас иллюстрировал.

Первый из примеров: показатель—капитальные вложения в планируемую промышленность. Всего за пять лет

мы должны были вложить в планируемую промышленность в ценах каждого года 13,5 млрд. руб., из них в первом году 1.659 млн. руб., во втором году 2.331 млн. руб., в третьем 2.880 млн. руб., в четвертом — 3.166 млн. руб. и в пятом 3.465 млн. руб. Всего за первые два

года мы по пятилетнему плану должны были вложить 3.990 млн. руб. Фактическое вложение за первый год пятилетки по последним данным составляет 1.734 млн. руб. На второй год вложения по контрольному

ным цифрам составляют 3.423 млн., т.-е. всего за два года — 5.157 млн. руб. или на 1.165 млн. руб. больше, чем предполагалось по пятилетке. В третьем году мы по пятилетнему плану должны были вложить 2.880 млн. руб., т.-е. в итоге двух первых лет мы выполнили программу и третьего года в размере 40,5%.

Второй пример — посевные площади зерновых в колхозах. Прирост их по годам пятилетки предполагался следующий: в первом году — 1,4 млн. га, во втором — 1,9 млн. га, в третьем — 2,5 млн. га, в четвертом — 3,7 млн. га и в пятом — 4,4 млн. га. За первые два года этот прирост должен был составить — 3,3 млн. га. Фактически этот прирост составил в 1928/29 г. 2,3 млн. га, а по контрольным цифрам 1929/30 г. этот прирост должен составить 8,0 млн. га. Всего за два года прирост зерновых посевов в колхозах составит 10,3 млн. га, т.-е. в первые два года целиком выполняется программа прироста площадей за четыре года пятилетки и захватывает часть пятого года.

Третий пример — бюджет за первые два года по пятилетнему плану должен был составить 16,9 млрд. руб. За 1928/29 г. он составил 8,1 млрд. руб. За 1929/30 г. он составляет по контрольным цифрам 11,3 млрд. руб., а всего за два года — 19,4 млрд. руб., т.-е. на 2,5 млрд. руб. больше, таким образом, выполнена, примерно, четверть программы третьего года пятилетки.

Итак по всем остальным показателям таблица 1 (см. стр. 12) дает возможность каждый из этих показателей проверить и иметь не только уровни роста, но и сопровождающие их абсолютные цифры.

Таблицы 2 (стр. 15) и 3 (стр. 18) дают расчет для каждой из обеих кривых приведенных на диаграмме.

Достаточно взглянуть на приведенную диаграмму чтобы ответить на вопрос, где мы находимся и куда идем в смысле выполнения пятилетнего плана. Прежде всего в пятый год пятилетки попадает, как я уже сказал, объем капитального строительства в планируемой промышленности. Следующий зубец близкий к пятому году, это — посевная площадь зерновых, которая намечается в 1929/30 г. для социалистического сектора сельского хозяйства, для совхозов и колхозов. По подсчетам она уже к концу 1929/30 г. должна составить 76% того, что мы рассчитывали получить к концу пятилетки. Следующий зубец — товарная продукция зерновых социалистического сектора. Это то, что соответствует уже началу пятого года пятилетки. Наконец, последний зубец, попадающий в последний год пятилетки — это финансирование народного хозяйства. Объем средств, который мы даем по контрольным цифрам этого года в области финансирования народного хозяйства, соответствует пятому году пятилетки. В целом, т.-е. по объему задания отдельным элементам народного хозяйства, который мы даем в 1929/30 г. эти показатели группируются в основном в полосе четвертого года пятилетки, выделяя

зубцы, о которых я говорил и которые переходят в пятый год.

Несколько сложнее составлена вторая кривая, показывающая уже те величины нашей работы, которые по истечении этого года будут накоплены в народном хозяйстве. Опять-таки вы видите здесь, что всем массивом основных фондов, всем массивом планируемой промышленности и основными показателями по финансированию нашего хозяйства мы не только исполнили задание второго года пятилетки, а мы резко врезаемся в линию третьего года пятилетки. Основные показатели по этой кривой группируются в третьем году пятилетки, при чем и в этой кривой особенно характерны зубцы социалистического сектора сельского хозяйства. По своим основным показателям они и здесь врезаются в четвертый год пятилетки.

Если теперь посмотреть на всю диаграмму в целом и вникнуть в данные, которые приведены в упомянутых таблицах 1, 2 и 3, то любой из вас, взявши эти цифры, может дать яркую характеристику предстоящих работ по контрольным цифрам 1929/30 г. в свете тех общих заданий, которые стояли перед нами по пятилетнему перспективному плану. И вы видите, как глубоко неправы были те пессимисты, которые недоверчиво относились к огромным ставкам нашего пятилетнего плана, какая грубая недооценка, какое неверие в творческие силы рабочего класса были заложены в их предсказаниях. Вы видите, что как по объему заданий, даваемых на 1929/30 г., так и по фактическому выполнению в 1928/29 г. и тому, что мы с безусловной твердостью рассчитываем в текущем году выполнить, мы движемся так, что главная хозяйственная линия по фактическому выполнению от последней черты второго года приподнята и очень значительно. Мы идем с перевыполнением пятилетки.

Если действительно правы те иностранные экономисты, которые говорят, что пятилетка будучи выполненной хотя бы на три четверти, означает грозный сигнал для сил капиталистического мира, то эти диаграммы ясно показывают, что мы пятилетку выполним не на три четверти, а значительно перевыполним ее. По всем показателям хозяйственного плана мы во второй год будем иметь выполнение в значительной степени тех задач, которые в пятилетнем плане стояли только в третьем году. В области важнейшего фактора сельского хозяйства — в области роста социалистического сектора его мы резко врезаемся в линию 4 и даже 5 года пятилетки.

Товарищи, для вас всех должно быть ясно, почему зубец, который на данной диаграмме означает нашу работу в области сельского хозяйства, почему он для нас особенно важен. Вы все знаете, что бурный подъем нашей промышленности пока еще не сопровождается соответствующими достижениями в области сельского хозяйства. Мы еще имеем огромное сопротивление сел.-хоз. стихии; мы еще чувствуем, что мы только вступили в то поле труда, которое обязательно для нас, если мы хотим, чтобы вся могучая толща на-

Выполнение пятилетнего плана

Показатели	Контрольные цифры на 1929/30 г.			Пятилетний план			
	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
	1	2	3	4	5	6	7
Народный доход¹							
(миллиарды руб. в ценах 1926/27 г.)	27,2	32,5	27,0	31,3	36,3	42,1	49,6
Капитальные вложения в обобществленный сектор (млн. руб.) ²							
а) в ценах соответ. лет	5.230	9.526	4.964	6.897	8.814	10.286	11.966
б) " " 1926/27 г.	5.761	11.361	5.690	8.553	11.874	150.200	19.476
Основные фонды к концу года (млн. руб. в ценах 1926/27 г.)	74.501	85.163	74.833	82.915	94.109	108.225	126.623
В том числе промышленность	11.501	15.491	11.459	14.312	18.176	22.902	28.696
Электрификация							
Выработка электроэнергии районными станциями (млн. кВтч).	2.400	3.706	2.400	3.706	5.000	8.500	14.000
Планируемая промышленность							
Капитальное строительство (млн. руб.) ²							
а) в ценах соответ. лет	1.734	3.423	1.659,1	2.331,2	2.879,6	3.165,5	3.464,5
б) " " 1926/27 г.	1.900	4.087	1.819	2.769	3.804	4.509	5.679
Валовая продукция (млн. руб. в ценах 1926/27 г.)	13.693	18.092	13.246	16.091	19.649	24.320	30.455
Заработная плата номинальная (вкл. сел. и лесн. хоз-во) (в руб.)	925	1.008	916,5	981,6	1.043,4	1.116,4	1.196,8
Себестоимость (в % к 1927/28 г.)	95,0	84,5	93,0	86,0	79,1	72,0	65,0
Добыча нефти (млн. тонн)	13,7	16,2	13,2	14,8	16,8	19,1	21,7
" кам. угля (млн. тонн)	40,6	51,6	41,1	46,6	53,0	63,0	75,0
" чугуна (млн. тонн)	4,0	5,5	4,1	5,0	6,2	7,8	10,0
Сел.-хоз. машиностроение (по ценам 1926/27 г.)	212	371	210	262	341	455	610
Тракторостроение (тыс. шт.)	3,0	10,6	3,0	5,0	8,0	20,0	559,0
Транспорт							
Капитальные вложения (млн. руб.) ²							
а) в ценах соответ. лет	1.205	1.840	1.101	1.430	1.768	2.138	2.567
б) в ценах 1926/27 г.	1.323	2.252	1.281	1.776	2.367	3.096	4.085
Грузооборот ж. д. (мрд. т-км)	106,7	127,0	97,0	108,7	122,9	139,8	162,7
Бюджет (в ценах каждого года)							
Сводный бюджет (млн. руб.)	7.411	10.640	7.123	8.633	10.120	11.810	13.669
Госбюджет (расходы) ³	8.103	11.260	7.752	9.178	10.640	12.250	14.080
В т. ч. финансирование народного хозяйства . .	2.808	4.813	2.705	3.310	4.004	4.793	5.533
Сельское хозяйство							
Посевная площадь зерновых (тыс. га)	98.199	105.500	101.399	105.252	108.600	111.400	113.000
В т. ч. продуктивная	95.787	105.500	—	—	—	—	—
а) совхозы	1.152,8	2.478,0	1.150	1.500	2.300	3.400	3.800
б) колхозы	3.420,8	11.365,0	2.500	4.400	6.900	10.600	15.000
Валовая продукция зерновых (млн. ценн.) . . .	762,5	889,0	814,2	883,0	961,0	1.057,8	1.164,0
В т. ч. а) совхозы	12,8	28,2	12,9	16,3	25,3	43,5	54,3
б) колхозы	29,1	103,8	23,0	42,2	67,0	119,5	190,5
Товарная продукция зерновых (млн. ценн.) . .	102,2	150,0	95,8	125,4	151,4	196,1	(215,3)
В т. ч. а) совхозы	7,9	17,0	7,9	9,0	16,3	34,0	(42,5)
б) колхозы	12,7	50,8	12,7	15,0	22,2	49,6	(79,1)
Финансирование по госбюджету и кредиту (млн. руб., по ценам соответ. лет)	776	1.361	628	969	1.255	1.540	1.847
Машиностроение (млн. руб. по ценам 1926/27 г.)	220	406	220	304	404	452	571
Трактороснабжение (тыс. шт.)	9,7	41,0	9,7	25,0	42,0	48,0	63,3

¹ Расхождение с данными, опубликованными в книге „К. Ц. на 1929/30 г.“ обусловлено тем, что для сравнимости с данными пятилетнего плана для этой таблицы был произведен соответствующий пересчет.

² Капитальные вложения даны в двух вариантах первый (в ценах соответ. года) учитывает намеченное пятилетним планом снижение стоимости капитального строительства, второй — это снижение не учитывает и показывает все затраты, таким образом физический объем строительства.

³ Бюджет дан только в ценах соответ. года; пересчет в неизменные цены не мог быть произведен из-за отсутствия в пятилетнем плане погодной динамики общетоварных индексов. Кроме того следует иметь в виду, что в К. Ц. проведены изъятия из прибылей местной промышленности (свыше 200 млн. руб.) которые не были учтены планом.

шей экономики шла так, как мы намечаем в веках планируемого социалистического хозяйства. И вот данные этих таблиц говорят, что при подеме всех линий нашего хозяйства мы в одном месте совершаем коренную социальную ломку, линия резко изменяет ход как-раз там, где мы говорим об обобществленном секторе сельского хозяйства. В этом основной смысл нашей работы. Она говорит о том, что на наших глазах совершается колоссальная революция, происходят коренные революционные сдвиги в области сельского хозяйства.

Я больше на диаграмме останавливаться не буду. Я только задаю себе вопрос, — если эти цифры и факты относительно истекшего 1928/29 г. и того, что намечено на 1929/30 г. говорят о том, что мы ускоренным ходом выполняем пятилетний план, то каковы же главные решающие силы этого ускорения, что это за ускорение? Ответить на этот вопрос значит ответить на вопрос о самой сущности контрольных цифр этого года, а следовательно, о самой сущности того, что мы с вами намечали в пятилетнем плане.

Когда вы просмотрите иностранную литературу, обсуждающую широко наши контрольные цифры, которые мы с вами сейчас обсуждаем, вы можете видеть, что для них непонятны причины этих ускорительных сдвигов. А для нас, товарищи, они понятны и они невольно приводят нас к тому же Владимиру Ильичу, напоминают его вещи слова.

Я позволю себе еще раз процитировать то, что вам известно, но что стоит, как руководящий эпиграф и на нашем пятилетнем плане и над этими контрольными цифрами.

Вот эти слова. Владимир Ильич говорил на XI партс'езде: „Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но за то так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем“ (стенографический отчет XI с'езда РКП(б) стр. 13).

Так вот, с нашей точки зрения, потому мы держим на этот пятилетний план и на его выполнение, потому мы видим такой ход нашей хозяйственной кривой, что исполняются эти слова Владимира Ильича, что прошли те времена, когда на первоначальной стадии нашей работы мы должны были испытывать наши силы, подтягивать наш хозяйственный план к уровню возможностей нашего огромного поля сельского хозяйства, к уровню возможного движения наших крестьянских масс. Прошли эти времена замедленного движения. Наступают новые великие времена, когда на наших глазах жизнь будет давать такие факты, такие достижения, которые не снились нашим буржуазным и мелкобуржуазным мудрецам, а их пока не мало и среди работников Госплана. Эти сдвиги, эти перелеты над цифрами пятилетнего плана — это факт.

Таблица 2

Выполнение пятилетнего плана
(1929/30 г. в % к близкому ему по уровню году пятилетки)

Показатели	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
	1	2	3	4	5
Народный доход	—	—	89,5	—	—
Капитальные вложения общ. сектора	—	—	—	—	—
а) в ценах соотв. лет	—	—	—	92,6	—
б) „ „ 1926/27 г.	—	—	95,7	—	—
Основные формы к концу года	—	—	90,5	—	—
В т. ч. промышленность	—	—	85,2	—	—
Электрификация	—	—	—	—	—
Выработка электроэнергии	—	100	—	—	—
Планируемая промышленность					
Капитальное строительство	—	—	—	—	—
а) в ценах соотв. лет	—	—	—	—	98,8
б) „ „ 1926/27 г.	—	—	—	89,5	—
Валовая продукция	—	—	92,1	—	—
Заработная плата	—	—	96,6	—	—
Себестоимость	—	—	93,6	—	—
Добыча нефти	—	—	96,4	—	—
„ камен. угля	—	—	97,4	—	—
„ чугуна	—	—	88,7	—	—
Сел.-хоз. машиностроение	—	—	—	81,5	—
Тракторостроение	—	—	—	53,0	—
Транспорт					
Капитальные вложения	—	—	—	—	—
а) в ценах соотв. лет	—	—	—	86,1	—
б) „ „ 1926/27 г.	—	—	—	95,1	—
Грузооборот	—	—	—	90,8	—
Сельское хозяйство					
Посевная площадь зерновых	—	—	97,1	—	—
В т. ч. совхозы	—	—	—	72,9	—
„ „ колхозы	—	—	—	—	75,8
Валовая продукц. зерновых	—	—	92,5	—	—
В т. ч. совхозы	—	—	—	64,4	—
„ „ колхозы	—	—	—	86,9	—
Товарная продукция зерновых	—	—	99,1	—	—
Совхозы	—	—	—	52,9	—
Колхозы	—	—	—	—	64,2
Финансирование по госбюджету и кредиту	—	—	—	88,4	—
Машиноснабжение	—	—	100	—	—
Трактороснабжение	—	—	97,6	—	—
Бюджет					
Сводный бюджет — нетто	—	—	—	90,1	—
Госбюджет (расх. часть)	—	—	—	91,9	—
В т. ч. финансирование нар. хозяйства	—	—	—	—	87,0

Такова та сила, которая является причиной этих сдвигов. И мы с вами отлично знаем, что наш план действительно получает логическое изменение, как только мы начинаем доводить его до трудящихся масс. Как только мы спускаемся с нашим планом до фабрик и заводов, до села, так сейчас же начинается какой-то особый процесс претворения его в жизнь. Получаются те тысячи толчков вперед, которые являются решающими на всем поле нашего хозяйственного труда.

Наше строительство носит совершенно особый характер. Оно носит особый характер потому, что в нем ставка по сути дела на массы. И на какие массы! На массы, перед которыми поле хозяйственной работы расчищено великой Октябрьской революцией, создавшей единственную страну в мире, работающую, движущуюся вперед под знаменем пролетарской диктатуры.

Если какого-нибудь „изошренного“ наблюдателя привести на поле наших хозяйственных работ, он, пожалуй, был бы удивлен этому действию скопом. Многое ему не понравилось бы в этой картине труда в различных разрезах нашего народного хозяйства с точки зрения нашей интеллигентской „благоустроенности“. Но Владимир Ильич заранее предвидел, что творчество этой революционной эпохи будет именно таким, что оно будет носить своеобразные черты и в этом смысле здесь часто по ходу работ леса будут переноситься с одного здания в другое. Здесь в одном месте будет успех, в другом поражение, неуспех. Это действие огромных масс, творящих новую жизнь, сокрушающих старую, движущихся вперед не в процессе какого-нибудь устарелого порядка, а в процессе сокрушения ломки старого и создания нового. Это — эпоха революционного пролетарского творчества, которого мир не знает, для которого нет еще прецедентов, оно непрерывно противостоит и может противостоять себя всем шатаниям; оно ищет новых форм, которых в истории еще не создавалось, и поэтому вот эта картина наступления и поражения, удач и неудач органически присуща этому строительству. Она пугает некоторых интеллигентов, которым кажется, что могло быть как-то по-другому, „по-хорошему“, по-ихнему.

Маркс — наш учитель — сказал нам, что величие исторического действия заключается, прежде всего, в наличии масс, вовлеченных в историческое действие. С этой точки зрения вот эта работа скопом на огромном поле труда — это есть наиболее величественная картина, которую когда-либо видал мир. Поэтому глаза всего мира прикованы к этому хозяйственному полю и на законном основании. Решаются дела не только этой страны, но и дела всего мира. Наша хозяйственная работа поэтому не является чисто хозяйственной работой, — она является работой политической. Каждый хозяйственник нашей страны должен давать себе отчет в том, что он одновременно политик. В нашей экономике в этом смысле сгущенная политика и обратно. Каждый из наших политиков не может не быть хозяй-

ственником. Если, поэтому, мы слышим, что некоторым группам кажется возможным как-то устроиться так, в виде особого клинушка в этом великом строительстве, заявить, что они свою службу несут, но что они в политику не вмешиваются, — не верьте, они сами не верят подобного рода положению. Не может быть аполитичности в нашей стране. Кто не с нами, тот против нас.

Вот как-раз в истекшем году прошла большая серия вредных процессов, которая показала нам, как вот подобная первоначальная попытка отгородиться от этого советского хозяйственного строительства, проходящего под знаком диктатуры пролетариата, как она, эта попытка неминуемо приводила людей во вражеский лагерь. Мы воочию убедились, как прав был старик Энгельс, который предсказывал, что как только пролетариат развернет свою огромную революционную преобразовательную работу, так немедленно изменит ему то, что он называл „кислым творогом интеллигенции“, как одна измена последует за другой подобно тому, как во французской революции ее продвижение вперед тоже сопровождалось бесчисленными изменами. И я бы сказал, что сейчас мы вошли в такой плацдарм хозяйственного строительства, когда состояние политической безмятежности в хозяйственной работе, аполитичности в хозяйственных делах, состояние хозяйственного болота — это уже есть вредительство. Старик-коммунист проф. Вильямс в своем интереснейшем докладе на съезде колхозов правильно сказал, когда утверждал: нам нужен не просто подъем производительности труда для разрешения этих задач, нам нужен энтузиазм труда, нам нужен вдохновленный, одухотворенный труд.

Товарищи, вы видите, что при обсуждении наших контрольных цифр мы немедленно связываем наши прения с вопросами пятилетнего плана. Мы вообще не можем оторваться в нашем строительстве от заглядывания вперед, от перспектив. Это естественно, потому что мы проникнуты гордой, твердой уверенностью в том, что будущее за нас. Совсем другая картина, когда вы присмотритесь сейчас к тому, что делается в мире заграничном среди тамошних идеологов капитализма. Вот недавно в наших газетах промелькнуло чрезвычайно поучительное сообщение такого рода: когда протекал съезд социальной политики в Цюрихе, то такие авторитетные идеологи капиталистического мира, как Вернер Зомбарт, Шульце-Геверниц, вот как расценивали современную обстановку капитализма: первый в своем докладе прямо заявил, что „ничего желательного для нас (т.е. для идеологов его порядка Г. К.) я не могу сообщить в этих оценках“. „Наши глаза — говорил он — глядят в прошлое“. А Шульце-Геверниц еще откровеннее сказал: „Я полагаю, что, пытаясь создать науку о будущем, мы стоим на скользком пути, ведущем к Карлу Марксу“. Я уверен, товарищи, что хотят ли они, или не хотят глядеть в это будущее, хотят ли они или не хотят скользить к Карлу Марксу, с делом Ленина им придется познакомиться, и не по книгам,

Таблица 3

Выполнение плана за два года

Показатели	Итого за 2 года по к. и. (1928/29 + 1929/30 г.)	Итого за 2 года по пятилетнему плану (1928/29 + 1929/30 г.)	Разница (гр. 2—3)	1930/31 г. по пятилетнему плану	Разница граф 2 и 3 в % к 1930/31 г. (гр. 4:5)	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
Народный доход						
В ценах 1926/27 г.	59,7	58,3	1,4	36,3	3,9	
Капитальные вложения						
В обществ. сектор (в млн. руб.)						
а) в ценах соотв. лет	14.756	11.861	2.895	8 814	32,8	
б) " " 1926/27 г.	17.122	14.243	2.879	11.874	24,2	
Основные фонды						
К концу года (прирост за 2 г. в млн. руб., в ценах 1926/27 г.)	15.680	13.432	2.248	—	—	
В том числе:						
Промышленность						
(Прирост за 2 г. в млн. руб.)	5.805	4.626	1.179	—	—	
Электрификация						
Выработка электроэнергии районными станц. (млн. катч.)	6.106	6.106	—	—	—	
Планируемая промышленность						
Капитальное стр-во (млн. руб.)						
а) в ценах соотв. лет	5.157	3.990	1.167	2.880	40,5	
б) " " 1926/27 г.	5.987	4 588	1.399	3.804	36,8	
Валовая продукция (млн. руб., в ценах 1926/27 г.)	33.785	29.337	2.448	19.649	12,5	
Заработная плата, номинальная (прирост за 2 г. в руб.)	161,0	134,6	26,4	—	—	колич. пунктов.
Себестоимость (в % к 1927/28 г.)	84,5	86,0	1,5	—	—	
Добыча нефти (млн. тонн)	29,9	28,0	1,9	16,8	11,3	
" камен. угля "	92,2	87,7	4,5	53,0	8,5	
" чугуна "	9,5	9,1	0,4	6,2	6,5	
Сел.-хоз. машиностроение (млн. руб. по ценам 1926/27 г.)	583	472	111	341	32,6	
Тракторостроение (тыс. шт.)	13,6	8,0	5,6	8,0	70,0	

Продолжение таб. 3

Показатели	Итого за 2 года по к. и. (1928/29 + 1929/30 г.)	Итого за 2 года по пятилетнему плану (1928/29 + 1929/30 г.)	Разница (гр. 2—3)	1930/31 г. по пятилетнему плану	Разница граф 2 и 3 в % к 1930/31 г. (гр. 4:5)	Примечание
	2	3	4	5	6	7
Транспорт						
Капитальные вложения (млн. руб.)						
а) в ценах соотв. лет	3.045	2.531	514	1.768	29,1	
б) " " 1926/27 г.	3.580	3.057	520	1.776	29,4	
Грузооборот (мрд. т-км)	233,7	205,7	28,0	122,9	22,8	
Сельское хозяйство						
Посевная площадь зерновых (прирост за 2 года в млн. га) от весны 1928 г. до весны 1930 г.	10,6	10,4	0,2	—	—	
В т. ч. совхозы	1,7	0,7	1,0	—	—	
" " колхозы	10,3	3,3	7,0	—	—	
Валовая продукция зернов. (млн. цент.)	1.651,5	1.697,2	45,7	961,0	—5,2	в % к сбору 1930 г.
Совхозы	40,8	29,2	11,6	25,3	45,8	
Колхозы	132,9	65,2	67,7	67,0	101,0	
Товарная продукция зерновых (млн. цент.)	252,0	221,2	30,8	151,4	20,3	
В т. ч. совхозы	25,8	16,9	8,9	16,3	54,6	
" " колхозы	63,5	27,72	35,8	22,2	161,3	
Финансирование по госбюджету и кредиту						
(Млн. руб. по ценам соотв. лет)	2.137	1.597	540	1 255	43,0	
Машиноснабжение (млн. руб. по ценам 1926/27 г.)	626	524	102	404	25,2	
Трактороснабжение (тыс. шт.)	50,7	34,7	16	42,0	38,1	
Бюджет						
(Млн. руб. в ценах соотв. лет)	18.051	15.756	2.295	10.120	22,7	
Госбюджет (расх. часть)	19.363	16.930	2.433	10.640	22,9	
В т. ч. финансиров. народ. хоз-ва	7.621	6.015	1.606	4.004	40,1	

а по фактическому строительству того, что происходит во исполнение этого дела Ленина в нашей стране. С этим они должны познакомиться и уже знакомятся, и мы с вами постараемся о том, чтобы им пришлось весьма и весьма сильно познакомиться с этим делом.

Особое значение имеет то, что сейчас сессия ЦИК в основу своих работ кладет хозяйственный план. Именно потому, что мы строим совершенно своеобразное хозяйство, именно потому, что мы его строим по определенным целевым ставкам, осуществляющим волю пролетариата, именно это дает нашим планам совершенно своеобразное значение. И по мере того, как мы действительно начинаем видеть в этих планах то, что объединяет, что толкает; видеть такой материал, обсуждая который мы выявляем наши важнейшие интересы, создается колоссальный сдвиг во всей нашей советской работе, имеющей огромное историческое значение. Наши планы сами по себе как-будто полны недостатков, которые мы разумеется будем исправлять. Но существуют, товарищи, в химии особые вещества, имеющие совершенно особое значение, так называемые катализаторы. Катализатором химии обычно называют то небольшое специальное вещество, которое, будучи введенным в разрядку огромных масс, вдруг начинает быть ускорителем всего процесса и как-то ввязываясь в игру химических сил содействует его разрешению. Наши планы сами по себе небольшая величина, но в этом великом историческом процессе, который совершается на наших глазах, они являются поистине катализаторами, толкачами, двигателями, объединяющими и кующими ту единую волю хозяйственного труда, которая для нас так же важна, как важно было — как это подчеркивал Владимир Ильич — разрешение наших военных задач.

Вот почему обсуждение плана сейчас так же показательно, как было показательно обсуждение пятилетки на V съезде Советов. Это значит, что наша страна действительно продвинулась далеко вперед в деле овладения этим новым орудием планового строительства и она дает себе отчет — какое для нее имеет значение этот плановый хозяйственный рычаг.

Мы уже говорили, что только при известном ускорении поднимающегося в широких массах трудящегося актива новой волны энтузиазма мы сможем выполнить гигантские задачи, заложенные в этих хозяйственных планах. Но из того, что я сказал относительно значения хозяйственного плана надо помнить, что это тоже есть своеобразный ускоритель, разделяющий нашу страну от капиталистических стран мира.

Недавно в лондонском органе „Финансовые Известия“ помещена была любопытная статья как-раз на тему о плановом хозяйстве, и она очень характерна для англичан. Я ее цитировать не буду, а изложу ее своими словами. Они говорят: для порядочного англичанина, казалось бы, что предложить ему исполнять пятилетний план — это все равно, что надеть ему тесную куртку. Как это так,

мы привыкли думать, что наш производитель пляшет под дудку потребителя, мы философски оправдываем то, что воля потребителя, свободный рынок — это есть командующее начало. Но тот же обозреватель принужден сказать так: „однако, действительность заставляет нас призадуматься, может ли эта формула иметь абсолютное значение, не следует ли внести некоторые поправки“. Пожалуй, опыт нашей страны показывает, что даже для такого благомыслящего англичанина становится ясно, что в той стадии хозяйственного развития не только нашей страны, но и всего мира, приводятся в движение такие огромные производительные силы, когда уже нужна какая-то особая величина, чтобы эти силы не создавали хаоса, губельного для хозяйства. Тогда приходится думать, что волю потребителя нужно будет ограничивать какими-то соображениями планового характера. Хорошо, однако, то, что они и до этой мысли дошли.

Мы знаем, что практический американский мир имеет свою пятилетку для коммунального хозяйства, свою тридцатилетку хозяйства по электрификации. Особенно показательно было посещение меня в Госплане недавно скончавшимся известным японским деятелем — виконтом Гото. Когда он познакомился с работой Госплана, то он сказал мне так: „знаете, я должен признать, что вот единственный уголок я нашел (он как-раз в это время путешествовал по Европе), в котором работают по-настоящему для человечества. Я хотел и для Японии создать такой плановый орган, но признаюсь, соотношение политических партий в Японии и ее хозяйственный строй таковы, что там такого органа не создать“. И он до самой своей смерти, как это нам теперь известно по материалам, сообщенным из Японии, оставался верным своей положительной оценке наших попыток создать особый плановый режим хозяйства, создать особые органы, как наши планирующие органы, чтобы помочь трудящимся пережить муки родов нового общества.

Так вот, постановка контрольных цифр в основу занятий ЦИКа, в которых уже обсуждение бюджета является частью, свидетельствует перед всем миром о том, что мы в нашем хозяйственном строительстве уже пережили детский период. Мы перешли к такому плановому развитию строительства, когда и впредь ни одна сессия ЦИКа в начале хозяйственного года не обойдется без того; чтобы не обсуждать контрольных цифр, и каждый раз при их обсуждении мы будем связывать эту работу с рассмотрением общих перспектив нашего строительства.

Я перейду теперь к характеристике отдельных важнейших частей народнохозяйственного плана на 1929/30 г. чтобы на них сконцентрировать ваше внимание.

Наиболее обобщающим показателем плана, показателем наиболее ясно нам показывающим, что мы идем верной дорогой, что мы не переоцениваем наших средств — является рост нашего народ-

ного дохода. Ведь ясно, что мы поистине собственной рукой строим наше народное хозяйство. Из доклада тов. Рыкова вы слышали, каково отношение к нам заграничного мира, как идут дела по нашим торговым руслам, как они идут в концессионной политике и вообще на нашем внешнем политическом фронте. Мы должны строить только собственной рукой, опираясь при этом прежде всего, на свое собственное накопление.

Так вот вопрос о народном доходе в этих контрольных цифрах нами подвергнут особенно тщательному изучению. Вы там найдете обширнейший материал и этот материал для нас особенно важен. Я не буду останавливаться на деталях, на отдельных частях этого материала, а задержусь только на немногих, на важнейших и решающих. Когда я докладывал пятилетний план, я отмечал эти моменты, и говорил, что какие бы планы мы ни создавали, нам необходимо в первую очередь как-то так развернуть поле хозяйственного труда, чтобы обеспечить из года в год такой рост народного дохода, который был бы значительно выше 10%, — так процентов от 13 до 15. Вот что нам нужно было в расчете пятилетки, чтобы именно оправдать размах нашего хозяйственного строительства, опереться на собственные материальные ресурсы накопления.

В таблицах о народном доходе, напечатанных в „Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1929/30 г.“,¹ составленных в неизменных ценах, в ценах 1926/27 г. подведены итоги этого роста народного дохода из года в год. И что же оказывается? Оказывается, что по нашему расчету как-раз в эти два года — в 1928/29 и 1929/30 мы имеем резкий сдвиг от тех величин, которые, с моей точки зрения, были решающими, мы переваливаем за эту цифру ежегодного прироста народного дохода в 10—12%. 1929/30 г. в неизменных ценах дает нам прирост народного дохода на целых 20 с лишним процентов. Вот, товарищи, та цифра, которая должна, я думаю, повергнуть в величайшее изумление широчайшие круги наших критиков, особенно западных экономистов. Это совершенно неслыханная в истории труда цифра и величина.

В самом деле, наш довоенный доход, прирост его из года в год шел так, что расценивался ниже 3%. По расчетам известного враждебного нам экономиста — Прокоповича — мы имеем сейчас во всем мире затухающую кривую прироста народного дохода. А в довоенное время, когда не было такого затухания от 1909 до 1918 г. — Соединенные Штаты давали ежегодный прирост менее 3%. Следовательно, как отвечает фактически наш хозяйственный план, в этом важнейшем месте на наш вопрос — подкованы ли мы достаточно нашими собственными ресурсами? Он отвечает — *подкованы*. И цифры прироста народного дохода свидетельствуют о том, что мы имеем такие достижения, которых не знает капиталистический мир. Прочно

ли мы подкованы? Когда вы будете изучать материалы, обосновывающие такой громадный прирост народного дохода, вам станет ясно, что главнейшая суть этих сдвигов заключается в том, что действительно наша промышленность, собранная в единый котел, строящаяся по законам объединенного общественного хозяйства огромного масштаба, — она, социалистическая промышленность движется вперед, растет такими колоссальными темпами, которых не знает история капиталистических стран и как все более и более решающая сила она вклинивается по своему удельному весу, в общем народном доходе страны.

В самом деле, вы увидите в таблице, на стр. 467 тех же контрольных цифр, что, скажем, сельское хозяйство еще в 1925/26 г., по своему удельному весу играло главенствующую роль, имея в общей структуре народного дохода около 41%. В 1929/30 г. удельный вес сельского хозяйства, благодаря громадному развитию промышленности, снижается до 27%. Наоборот, ценовая промышленность, удельный вес которой в общем народном доходе страны в 1925/26 г. составлял около 23%, теперь, в 1929/30 г. повышается почти до 33%, т.е. будет занимать почти одну треть общего народного дохода страны. Главенствующая роль в народном доходе от сельского хозяйства перешла к промышленности. Следовательно, наше строительство ведется на путях индустриализации, на путях мощного развития крупной промышленности — этого решающего индустриального звена, который в народном доходе дает себя знать все большим удельным весом и непрекращающимся темпом движения вперед.

Когда мы обсуждали пятилетний план и говорили, что для выполнения нашей программы нужно мобилизовать за пятилетие свыше 80 млрд. из народного дохода через всю систему финансового плана, то эта цифра была подхвачена буквально всеми критиками, на нее тыкали пальцами и говорили, что совершенно невозможно, чтобы в этой стране за пять лет можно было бы собрать 80 млрд. руб. Факты показали, как эти критики ошибались. В самом деле, 1929/30 г., который мобилизует для финансирования народного хозяйства по финансовому плану и для других нужд около 18 млрд. руб., уже показывает путь достижения этой цифры. Это как-раз то, что нам нужно для того, чтобы получить 80 млрд. за пятилетие. Эту цифру вам нужно запомнить.

Если посмотреть как распределяются эти 17,6 млрд. нашего финансового плана на 1929/30 г., тогда сразу станет понятным, в чем та сила, которая подкрепляет этот рост, которая делает совершенно реальной эту огромную мобилизацию средств. Мы несколько ни рискуем. Дело простое: из этих 17 млрд. руб. 12 млрд. идут на нужды хозяйственного строительства, почти 4 млрд. руб. идут на социально-культурное строительство и только 1,7 млрд. идут на административные расходы. Эти цифры сразу отвечают — эта основная ставка пятилетнего плана не фантазия; мы эту огромную сумму в 80 млрд.

¹ Стр. 467.

действительно мобилизуем. План 1929/30 г. показывает, что мы уже дошли до полнейшей возможности полностью развернуть эту финансовую программу и что мы стоим здесь прочно и твердо, потому что мы мобилизуем средства на самое благонадежное потребление — на нужды народного хозяйства; мы идем под знаком индустриализации, мощно подкрепляя как раз это индустриальное звено.

Однако, товарищи, как бы мы с вами ни подкрепляли себя подсчетами разнообразных материальных ресурсов, этим не исчерпываются важнейшие вопросы всего народнохозяйственного плана. Когда наши финансисты начинают соображать, чем же определяется секрет выполнения нашего плана, то к каким рассуждениям они приходят? Здесь я попробую сконцентрировать ваше внимание на ходе основной мысли крупнейших работников по финансовым вопросам. Это очень важно для того, чтобы понять, каково же своеобразие нашего хозяйственного строительства и на чем, с точки зрения развертывания финансового механизма, основана наша уверенность, что мы прочно и твердо стоим. Как они рассуждают, когда рассматривают финансовый план? Они говорят так, что помимо бюджетных рычагов, для того чтобы понять картину всего строительства, надо иметь ясное представление о том как движутся цены, как изменяется себестоимость и в каком положении находится зарплата. Три точки. Для тех, кто хочет изучить финансовую структуру нашего строительства, необходимо отдать себе ясный отчет в этих трех звеньях нашей хозяйственной работы. Надо отдать себе отчет в том: как движутся наши цены, как движется себестоимость и как движется зарплата. Если мы отдаем себе отчет в этих направлениях, — мы ясно поймем весь хозяйственный план.

К чему приведет каждый из этих пунктов? Возьмем цены. Разве цена, которая имеется у нас, в нашем государстве, в нашем строительстве, похожа на те цены, которые создаются вольной игрой рынка? Проследите заканчивающиеся на наших глазах хлебозаготовки, проследите то, что происходит сейчас на стыке между городом и деревней, просмотрите цены наших заготовительных органов, посмотрите, как мы идем по определенному плану снабжения деревни промышленными товарами, как мы распределяем эти промышленные товары под углом определенной классовой политики, особенно, если вы при этом учтете, как развертывается вообще рычаг контрактации — этого особого генерального договора между государством и крестьянским хозяйством. Проследив все эти важнейшие моменты, вы увидите, что на этом стыке, огромном решающем стыке оборота между городом и деревней, вовсе не свободная игра рынка решает все, а решают уже, как выражаются наши работники, две величины: план и общественность, — на селе бедняцко-середняцкая общественность — и вообще вся советская общественность, которая зорко следит за исполнением этого важнейшего хо-

зяйственного оборота и ставит определенные целевые ставки плановых величин. Это уже показывает вам, что над ценой стоит организация советского пролетарского государства, что, конечно, в конце-концов, цена и у нас создается. Но здесь не игра цен, а расчет, калькуляция, учет действительных расходов, учет творческой энергии в последнем счете того, кто стоит у хозяйственного руля, учет расхода его сил — вот, что является решающим.

Нечего и говорить, что вопрос себестоимости есть тот же расчет, концентрирующий в себе ряд элементов, но расчет расходов трудовой энергии. И в зарплате в последнем счете мы возвращаемся к одному и тому же учету того, что называется расходом трудовой энергии. По мере того как будет развиваться плановое хозяйство, по мере того как все эти элементы цены, себестоимости, зарплаты сейчас уже в значительной мере командуящие денежным языком, фактором денег как таковым, по мере того, как эти факторы все больше будут выступать на передний план, — будет исполняться то, что предвидел наш первый учитель Карл Маркс, который говорил, что в обществе строящегося коммунизма цена отходит от рыночной игры; в ней, в цене, будет учитываться непосредственный трудовой расход, — деньги для нас приобретают все большее значение учетных денег, а в этом учете на первый план, согласно предвидению Маркса, будет выступать то, что называется рабочей квитанцией, израсходованным трудом. Мы когда-то с Владимиром Ильичем мечтали о том, что, быть может, нам еще удастся увидеть то время, когда каждый год вместо сложных вычислений бюджета, мы будем давать трудящимся страны простые и ясные величины, говорящие, что каждый работник должен сделать на поле труда и сколько он может получить из общественных источников накопления хозяйственных благ для удовлетворения своих нужд.

Мы еще, конечно, находимся на громадном расстоянии от возможности давать вам такие контрольные цифры, чтобы упрощать эти расчеты, не писать такие длинные таблицы, не делать такие сложные пересчеты на денежный язык и ряд лет мы еще будем работать в этом направлении. Но я глубочайшим образом убежден, что уже в этих контрольных цифрах, при внимательном их изучении, становится ясно, как за денежным языком вырастает язык натуральных благ, которые непосредственно обслуживают массы трудящихся. В дальнейшем все более ясно и четко будет выступать наша целевая работа, в которой человек поставлен выше всех вещных материальных отношений. Постановка контрольных цифр и обсуждение их на настоящей сессии — это как раз и есть шаг в этом направлении.

Английский парламент временами выпускает книги, которые он называет „синими“ и „белыми“ книгами. Вот я с этой кафедры позволю себе выразить надежду, что мы с течением времени приучим страну нашу ожидать каждый год с нетерпением выхода не только такого

вида контрольных цифр, которые розданы вам сегодня в этом толстом томе, а выхода своих красных, зеленых, желтых и синих книг. Там будет красная книга, — книга труда. Каждый трудящийся отряд будет читать в этой красной книге, что он должен сделать на том или другом огромном поле нашего социалистического труда. В этой красной книге он прочтет, что в конце года будет им создано и что он может получить для удовлетворения своих культурных и материальных потребностей.

Мы будем иметь и синюю книгу и я думаю, что мы эту синюю книгу отнесем не к тем величинам, к которым относятся синие книги английского парламента. Эта синяя книга будет говорить об энергии, об энергетике, об электрическом хозяйстве, что связано с основным источником энергии — с солнечной энергией, идущей из синевы небес и претворяющейся в тепловую и все другие виды энергии. Вместе они создадут тот котел, который на ряду с живой человеческой энергией, с „красным углем“, представляет решающую величину в народном хозяйстве. Народ будет с нетерпением ожидать, когда выйдет синяя книга, в которой он прочтет, какие силы он сможет запрячь в помощь своей живой силе.

Поскольку денежный язык будет сохранен, будет еще желтая книга, соответствующая желтому цвету золота.

В последнем случае эти рассуждения приводят к такому выводу: уже сейчас за цифрами и фактами этих контрольных цифр решающим является вопрос о живой энергии. И вот несколько слов я бы хотел сказать о том, что говорят эти контрольные цифры как-раз по этому вопросу.

Мы с вами как-то привыкли к тому, что если у нас, где-нибудь на каком-нибудь хозяйственном фронте неблагополучно, то поскорей надо мобилизовать рабочих, послать несколько сот их в одно место, на один участок, несколько тысяч на другой. Сейчас остро стоит огромный вопрос о колхозной работе и мы прямо говорим: чего тут долго рассуждать — 25 тыс. рабочих послать в колхозы. А сейчас колхозники говорят: 25 тыс. мало, надо побольше.

Мы все возвращаемся к этому основному источнику живой силы, к этому авангарду живой силы — промышленному пролетариату, тысячами бросаем его не только в вузы, не только в кампании, а теперь уже десятками тысяч бросаем его на все ответственные участки. Мы говорим: он придет, его энергия — это тот ускоритель, которым дышит каждый элемент нашего народнохозяйственного плана. И, действительно, если вы вдумаетесь в эти цифры, вы скажете, что 1929/30 г. нас действительно поддерживает в этой крепкой уверенности, что здесь у нас прочно. Но, прежде всего, когда вы посмотрите расчеты, вы увидите, что в 1929/30 г. мы будем располагать в наемном труде огромной 13-миллионной армией, из которой около 9 млн. — рабочие и около 4 млн. — служащие по найму. Прирост за один год — 1 млн. Вот величины, с которыми мы идем.

По контрольным цифрам мы в этой области имеем, в основном, следующие сдвиги: в прошлом году мы перевели на 7-часовой рабочий день около 500 тыс., в этом году — новых 500 тыс. В общем, к концу года свыше одного миллиона переведенных на 7-часовой рабочий день. На непрерывную рабочую неделю переводим две трети нашей промышленности, — опять миллионная величина. Эта 13-миллионная армия уже является почтенной армией среди промышленных индустриальных армий мира. Я должен подчеркнуть, что заграничная статистика очень трудно сравнима с нашей, но все-таки позвольте для иллюстрации привести некоторые грубые цифры, которые показывают, какое место мы занимаем в этом смысле. Так, промышленная армия Англии составляет около 13 млн.: 11.600.000 — рабочих и около 2.800.000 — служащих. 20-миллионная армия Германии, если взять по нашим подсчетам, состоит приблизительно из 16 млн. рабочих и около 5 млн. служащих. Мы уже в 1929/30 г., как я сказал, идем с 13-миллионной армией, работающей по найму. Уже далеко позади нас остались те времена, когда мы говорили и заботились о том, чтобы собрать рассеянные под влиянием революционных бурь и событий, под влиянием разрухи, — отряды пролетариев. Мы собрали огромный отряд, который занимает по своей численности почтенное место среди промышленных отрядов индустриальных стран. Мы собрали огромные, мощные отряды пролетариев, прошедших совершенно исключительную, небывалую в истории школу.

Переходя к зарплате, мы можем сказать, что в 1929/30 г. мы можем рассчитывать на некоторый благоприятный сдвиг: 9% повышения номинала, 3% добавочных за счет снижения бюджетного индекса рабочего, т.-е. около 12% под'ема зарплаты это, конечно, благоприятная вещь. Однако, все-таки исчерпывающая суть не в этом. Когда я думаю о том, где же залог уверенности, что мы имеем в нашем рабочем совершенно особую силу, мне кажется, что к этому надо подойти не только со стороны этих материальных фактов, а надо вспомнить о том, какую школу прошел наш рабочий. Если, в самом деле, когда-то, в 90-х годах мы, с маленькой горсточкой людей, окруженные гигантским противодействием помещиков, капиталистов и царского правительства, дерзали воспитывать рабочий класс в подпольи, то можем ли мы сейчас оценить, как в эти 12 лет после Октябрьской революции, какое воспитание, какую школу каждый год, изо дня в день прошел наш рабочий класс и кто в состоянии взвесить эту его революционную энергетику? Учитывали ли мы в плане эти ресурсы в полном размере? Я думаю, что мы их недоучитывали. Иностранного наблюдателя поражает особая интеллигентность нашего пролетариата, прошедшего школу революционной общественности. Для того чтобы не быть голословным, я прочту одно чрезвычайно интересное сообщение иностранной фирмы Канн (американская фирма, которая строила у Форда и его заводы), которая строит Сталинградский завод. Люди

этой иностранной фирмы совершенно несклонны переоценивать наши достоинства и очень критически относятся к нашей обстановке. Тов. Куйбышев сообщил недавно о письме, полученном им от этой фирмы Канн. Фирма пишет:

„Быстрота и экономичность установки стальных конструкций в большей мере объясняются сотрудничеством со стороны советских рабочих. Кроме похвального мы ничего другого о них сказать не можем. Они более сообразительны (интеллигентны), чем наши рабочие.

Если им дать правильное руководство, если им не мешать в работе, если им дать соответствующий стимул в том смысле, чтобы их мастера и руководители работали также напряженно, как они, мы могли бы достигнуть лучших результатов с ними, чем с нашими рабочими в Америке“.

Вот так говорят иностранцы.

Присмотримся к тому, что сейчас совершается, к тому, что мы сейчас называем социалистическим соревнованием. Присмотритесь, как оно уже сказалось, сказывается и подумайте, как оно должно сказаться. Что это такое? Вот сейчас в эти годы великого перелома на нашем хозяйственном фронте, когда мы уже начинаем собирать жатву с огромных посевов, с 12 посева после Октябрьской революции. Это и есть огромная работа, которая прямо поражает всякого беспристрастного наблюдателя и мой язык бессилен воспроизвести то, что каждый день сообщается со всех сторон в нашей экономической прессе.

Когда-то прошумело во всем мире открытие великого американского экономиста Тейлора, и стали много говорить об организации по Тейлору, о тейлоризме. А что, собственно говоря, открыл Тейлор? Он открыл, что несмотря на огромный технический прогресс, на рост производительных сил капитализма, — если присмотреться к тому, как работают за границей рабочие — можно определенно сказать, что они работают в состоянии постоянного противодействия тому давлению машин, которое на них в этой капиталистической обстановке совершается. Рабочий — сам подневольный раб, работая под огромным остовом машин, находящихся во владении капитализма, — враждебной ему стихии. Только в условиях пролетарской диктатуры этот момент исчезает, труд выходит из-под давления машины, стоит над машиной и в этом секрет того, что по мере роста основы вот этого нового хозяйственного порядка, укрепляется весь наш хозяйственный строй, рабочий класс ежедневно убеждается, что он действительный хозяин и что он действительно может стоять над машинами. Я подчеркнул в начале своего доклада, что наша хозяйственная работа есть политическая работа, и вот эта хозяйственная активность нашего рабочего класса, которая все время сопровождается политической активностью, она-то

и укрепляет его общую зарядку, она создает чудеса, она-то и решает судьбы нашего хозяйственного плана, и его огромного строительства. А оно колоссальными шагами из года в год идет вперед, уже реализуется. Ведь новое промышленное строительство в нынешнем году будет занимать целых 47 процентов против 33 с небольшим процентов прошлого года. Это и есть лучшая школа, ведущее начало, говорящее огромным трудящимся массам пролетариев, какой силой они являются, что они строят, и на что они способны.

Отсюда огромное значение политических предпосылок. Я думаю, что как-раз эта же хозяйственная работа, эти наши практические достижения, вот то, что мы с вами рассматриваем сейчас и рассматриваем каждый раз, когда пытаемся подвести итоги по линии наших планов, все это помогает достигать нам единства не только в области хозяйственной работы, но и в области политики. Это создает как-раз выправление линии политической и оно как-раз на наших глазах, вот только-что увенчалось огромной партийной победой. Мы можем, действительно, с твердой уверенностью сказать, что успех хозяйственной работы этого года, хозяйственной работы, проводимой под руководством нашей партии обеспечен, ибо мы в этой партии сейчас имеем такую блестящую победу коммунистического ее ядра, такой разгром всяких уклонов влево и вправо, который является самой верной, самой надежной предпосылкой для успеха на нашем хозяйственном поле, ибо наша работа политическая и хозяйственная неотделимы. Предпосылка железного единства партии является основной и величайшей для настройки нашего хозяйственного труда.

Накануне Октябрьской революции Владимир Ильич, отвечая на вопрос, удержат ли большевики власть, размышлял по этому вопросу таким образом: „мы не можем сейчас оценить силу сопротивления пролетариата и беднейшего крестьянства, оно не выпрямилось во весь свой рост. Это сопротивление выпрямится во весь рост тогда, когда пролетариат будет стоять сам у власти, тогда когда крестьяне увидят, что власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами. Только тогда мы увидим, на какие силы отпора способны защитники социалистического строя, трудящиеся нашей страны. Вот тогда мы увидим на практике то, что Энгельс называл „скрытым социализмом“, тогда на каждые 10 тыс. открытых или прячущихся, проявляющих себя в действенном или пассивном упорстве рабочего класса, поднимутся по миллиону новых борцов“.

Так говорил и предвидел Ленин, оценивая шансы наших успехов в первый период власти рабочих и крестьян, в военный боевой период. А затем, товарищи, он размышлял о том, как же, когда трудовая обстановка развернется, как же на поле труда, какие моменты могут тогда содействовать решению гигантских задач построения социалистического общества. Он писал в том же 1918 г. так:

„Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами“.

„Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,— организовать соревнование“.

Ленин предвидел эти формы растущих у нас перекличек, этих новых отношений города и деревни, фабрики к селу и села к фабрике, района к району. Он предвидел, что в хозяйстве развернутся небывалые силы. Они сейчас разворачиваются точно так же, как разворачивались во время военной полосы. При этом наступлении на капиталистические элементы борьба принимает, как вы все знаете, жесточайший характер. Есть уже много бойцов, с честью сложивших свои головы в этой борьбе. Подобно тому, как Владимир Ильич предвидел, что в военной борьбе поднимутся миллионы новых борцов, подобно этому и ныне на место павших борцов являются на наших глазах десятки тысяч новых.

Я не мог без волнения прочесть вчерашнее сообщение „Известий“, как-раз говорящее на эту тему. Я позволю себе это процитировать, потому что это по-моему чрезвычайно показательный факт. Вот что было вчера сообщено в „Известиях“ и что вы сами могли бы сообщить с самых разнообразных мест нашей страны: „Недавно в Каменском районе, в селе Ольхов-Лог (Острогожского округа), ночью выстрелом через окно был убит председатель колхоза, кандидат в члены партии тов. Шабельников. Покойный пользовался большим авторитетом среди бедняцко-середняцкой части села. В ответ на убийство 53 бедняка подали заявление о принятии их в партию. Среди них есть старики 55—60 лет. При подаче заявления о желании вступить в ряды партии 78-летний старик Шабельников заявил:

— Внука убили, а я хоть и стар, но еще сумею бороться с кулаками и прошу принять меня в партию.

Из среды батрацко-бедняцкой молодежи вступило в комсомол 24 человека.

На похороны Шабельникова собралось до 1.500 бедняков и середняков, которые над гробом приняли единодушное решение: закрыть церковь и открыть дом культуры и отдыха.

Это решение бедняцко-середняцких масс проводится ими уже в жизнь. На-днях с церкви сняли кресты и колокола, проведено радио. Дом культуры назван именем тов. Шабельникова“.

Это говорит о том, что на нашем хозяйственном фронте ныне происходят дела такого же масштаба, такой же исторической значимости, какие имели место тогда, когда мы отстаивали с оружием в руках диктатуру рабочего класса.

Вот это и есть основное и решающее. Эта зарядка, эта настройка наших рабочих и наших крестьян, эта живая энергетика со всех сторон с цифрами и фактами свидетельствует нам о своем неуклонном росте, о своем особом качестве.

Но мы знаем, что и материально по заданиям под'ема производительности труда, по снижению себестоимости мы идем высоким процентом, в сущности лишь потому, что заносим здесь факты действительности. Достаточно напомнить о том, что в этой области уже достигнуто в последнем квартале 1929 г. Высокими ставками в области производительности труда и снижения себестоимости, предусмотренными в контрольных цифрах на 1929/30 г., мы, собственно говоря, продолжаем эту линию сдвига в материальном производственном процессе, которая произошла фактически вследствие активности, энтузиазма труда рабочего класса.

Кроме этой живой энергетике для нас важно посмотреть, а как она подпирает материальную энергетiku? Поэтому я хочу несколько остановиться на плане электрификации, на тех сдвигах, которые намечаем в промышленности и в сельском хозяйстве, в его основных показателях.

Говоря об энергетике живой силы нашего труда, я должен прежде всего обратить ваше внимание на рост наших работ в области электрификации. Можно прямо сказать, что 1929/30 г. явится совершенно необычным годом по тем сдвигам, которые мы должны получить и в этой важнейшей отрасли нашего строительства. Мы наметили программу, осуществление которой сразу увеличивает мощность наших районных электрических станций на 500.000 квт. Такого сдвига мы еще ни разу не делали. Мы вступили в 1929/30 г. со строительством, которое охватывает установленную мощность в полтора миллиона квт. В конце года постройка охватит уже 3 млн. квт мощности. Это уже цифра, далеко превосходящая наметки известного плана Гоэлро, представляющая удвоение их. Но они сопровождаются еще одним важным моментом. Вообще, нужно помнить, что 1929/30 г. по размаху капитальных вложений и капитального строительства является годом совершенно не обычным. Тут количество уже переходит в качество. Одна из наших важнейших забот — сосредоточить внимание всей советской общественности на постройке вот этих огромных колоссов нашего строительства, огромных металлургических заводов, которые мы строим сейчас в различных местах страны и вокруг наших огромных электрических станций. Одна из основных кампаний этого года — величайшая бдительность на этом фронте, потому что, без всякого преувеличения, судьбы этого строительства решают наши судьбы.

В области строительства районных электростанций мы в текущем году имеем очень знаменательный сдвиг; от трехгодичных и

четырёхгодичных сроков строительства станции мы переходим уже к постройке огромных тепловых станций всего за двухлетний срок, а, как заявляет, например, передовой отряд нашего строительства по электротехнике — Сталинград — мы с постройкой огромной Сталинградской станции идем с семнадцатимесячным сроком. В этом темпе мы уже приближаемся к наиболее передовым странам заграничного мира.

В этом году мы, между прочим делаем еще один решительный сдвиг в электроснабжении. Я неоднократно подчеркивал, что мы переходим от регулирования производства электрической энергии к регулированию тепловой энергии. Мы начинаем все более крепко сочетать снабжение электричеством со снабжением тепловым. В этом отношении огромное значение для экономии наших расходов в очень трудном хозяйственном звене — в области тепловой энергии, особое значение имеет постройка тепло-электроцентралей. И мы в этом году хотим вторую станцию МОГЭС'а, бывшую трамвайную станцию в Москве и вторую станцию электротока бывшую станцию Гелиоса в Ленинграде превратить в электроцентралю. До сих пор вода из конденсаторов этих станций, согретая только в процессе образования пара, нагревала воду Москва-реки и Невы, теперь мы будем употреблять ее для снабжения тепловой энергией таких мощных потребителей тепла, какими являются Ленинград и Москва. При чем, мощность этой маленькой трамвайной станции, благодаря усовершенствованиям в тепловом хозяйстве, доходит до очень почтенной цифры, — до 140 тыс. *квт.* Мы строим и новые тепло-электрические станции в Москве, в Хамовническом районе и в Московско-Нарвском районе в Ленинграде. Оборот этих станций будет 100 тыс. *квт.*, они будут снабжать теплом и, как отбросами, — электрической энергии. Постройку этих станций мы должны закончить в два года.

Используя высокое давление 100 атмосфер, небывалое в нашей практике давление на такой станции, как бывшая трамвайная станция, мы, наряду с этим, думаем поставить на Кашире турбину, мощностью в 60 тыс. *квт.* т.-е. одна турбина, равная мощности всей Волховской станции. Эта Каширская станция как теперь установлено, по мощности котлов позволяет нам включить новую турбину в 60 тыс. *квт.* При чем стоит нам это будет чрезвычайно дешево: всего 100 руб. мощность установленного киловатта. А, помните, мы еще совсем недавно шли с расходом 500 руб. на киловатт. Это показывает, что и технически мы в этом важнейшем строительстве дошли до такой экономии, которая является весьма важным фактором для судьбы этого строительства. В этой Каширской станции, помимо указанной турбины в 60 тыс. *квт.*, по инициативе Московского Комитета партии намечен еще шаг вперед. Я давно говорил каширцам, что им пора бы подумать о специальном сел.-хоз. применении этой станции: она находится в районе беднейшего крестьянства, в мест-

ности, где сельское хозяйство давно испытывает очень тяжелое положение. И вот можно было бы давно подготовиться к тому, чтобы прийти на помощь производственным процессам сельского хозяйства не только с трактором, но и с электроэнергией, над чем задумывался еще В. И. Ленин. И сейчас, развертывая работу по Каширской станции нужно связаться с таким электроснабжением, чтобы электролебедки вошли в ход вместе с трактором для помощи сельскому хозяйству. Московский Комитет предполагает, что это будет район сплошной коллективизации, и прекрасно, что мы его будем иметь в районе этой мощной станции; это поможет подойти по-новому к вопросам сельского хозяйства.

За краткостью времени я не могу подробно остановиться на этой большой программе. Подчеркну только, что программа электроснабжения идет в точности по вехам пятилетнего плана. Бобриковская станция, о которой я говорил на V съезде советов, обдумана всесторонне и строительство ее будет двигаться вперед в 1929/30 г. и тут будут осуществлены своеобразные комбинаты: химическая промышленность, получение обгазированного топлива и снабжение Москвы газом. Здесь мы думаем дать особый завод по выработке алюминия фосфористых и азотистых удобрений.

Работникам Иваново-Вознесенской и Нижегородской областей ясно, какое громадное значение имеет то, что мы так форсированно ведем работу по Нижегородской и Иваново-Вознесенской станциям; им также должно быть ясно, как нужно торопиться с Южской станцией развивая ее мощность свыше 150 тыс. *квт.*

Балахна не успевает сейчас за ростом своих потребителей. Мы вообще наблюдаем, что бурное развитие промышленности заставляет нас с особым вниманием смотреть за прочностью этих наших позиций на фронте электроснабжения. Вот эти электрические станции помогут нам ослабить дефицит нашего электро-снабжения в Москве и Ленинграде. Быстрое устройство Южской станции и расширение Балахнинской станции поможет нам в центральном промышленном районе.

Особые заботы у нас связаны с снабжением электрической энергией топливного сердца нашей страны — Донецкого бассейна.

Сейчас всю страну взволновали события, происходящие на станции Штеровка, когда мощная турбина, которая сооружалась и монтировалась немецкими мастерами, при пуске отказалась работать. Но к счастью имеется вторая запасная турбина, которая сейчас быстро пускается в ход. Я надеюсь, что эти болезни временные, и мы имеем все основания думать, что в 1929/30 г. Штеровка прекратит свои детские болезни и станет мощным звеном в электроснабжении Донбасса. Но это нисколько не смягчит там положения, если мы запоздаем с Зуевской станцией. Если бы работа Днепростроя хотя бы немного дрогнула, то мы, во всяком случае, имели бы очень острое положение в Донбассе с электроснабжением. Мы имеем все

основания думать, что как-раз этот фронт работы на Днепрострое идет у нас на высоком уровне, что эта могучая станция будет построена раньше срока и у нас есть возможность в случае заминки быстро перебросить электрический ток от Днепростроя для подкрепления работ Донбасса. Одновременно остальные станции Донбасса должны быть под зорким контролем. Особое внимание должно привлечь к себе строительство таких станций, как Кеммерово и Кузбасс. Их постройка при необычно благоприятных топливных и природных условиях должна послужить мощной базой для под'ема нашего колосса — Кузбасса, в котором мы сейчас сочетаем дело развития угледобычи с сооружением таких гигантов, как Кузнецкий и Тельбесский металлургические заводы.

На Волге постройка ряда электрических станций тоже — в полном ходу. Саратовская станция удваивается против первоначальных наметок, Самарская и Казанская станции включаются в список районных станций.

В Закавказье мы имеем ряд станций в Грузии и Армении. Здесь используется водная энергия. Закавказцы по использованию высоконапорной энергии в Армении дают показательные примеры первоклассного ведения этого строительства. Сооружение Рионгеса на реке Рионе даст огромный электрический хребет всему Кавказу. Сообщения говорят, что работы по этой станции идут вполне исправно и не отступают от плана. Все это в целом говорит нам, что огромные суммы, которые мы ассигнуем в этом году, еле-еле достаточны для того, чтобы выравнять фронт большой электрификации с фронтом тех запросов к электрической энергии, значения которых нечего доказывать, потому что каждый из наших районов отлично понимает, что значит для него правильное решение вопроса об электроснабжении. В частности все более ясно, что в Средней Азии судьбы ирригации — основного звена развертывания хлопкового хозяйства — теснейшим образом связаны с использованием электрической энергии для целей водоснабжения.

После этих беглых замечаний относительно положения нашего электроснабжения я бы хотел только в кратких чертах остановиться на том, что нам говорят факты строительства в области промышленности. Я прежде всего подчеркиваю, что самыми важными цифрами в наших контрольных цифрах будут те цифры, которые говорят, что огромное развитие нашего индустриального хозяйства теснейшим образом связано с тем, что оно становится на собственные ноги и что, несмотря на те колоссальные суммы, которые мы расходуем на строительство в промышленности, доля собственных средств промышленности на наших глазах быстро движется вперед. Это лучше всяких слов свидетельствует о том, что в последнем счете мы концы с концами свеем, при чем промышленность сама создаст эти ресурсы. Показательнейшие ряды цифр вы найдете и в пятилетнем плане.

Если сопоставить в расходах промышленности средства внутреннего накопления с 1927/28 до 1929/30 г., то мы получим следующие цифры: в 1927/28 г. средства внутреннего накопления составляли только 39% всех капитальных вложений в промышленность, в 1928/29 г. они составляли уже 45%, а в 1929/30 г., по приблизительным расчетам, свыше 50% всех вложений промышленность будет черпать из собственных ресурсов. Промышленность наша еще, конечно, далеко не собрана в общий социалистический котел. Это подтверждается хотя бы тем, что мы еще самую энергетическую базу, основное электрическое звено выравниваем только сейчас. А ведь мы должны учесть, когда говорим об энергетическом хозяйстве промышленности, кроме электричества еще и положение топливной базы и развитие электропромышленности, и развитие котельного хозяйства, и весь ассортимент машинодвигателей. Только сумма этих элементов составляет в промышленности звено энергетического хозяйства. Оно еще только расправляет плечи, хотя мощно движется вперед. Электропромышленность побил в этом отношении рекорд. В контрольных цифрах мы наметили 70% рост продукции электротехнической промышленности за один 1929/30 г. Но мы знаем, что работники электропромышленности идут вверх над этой наметкой и американские эксперты, которых мы приглашаем для оценки, говорят, что электропромышленность имеет дополнительные резервы для более быстрого развертывания с относительно небольшими добавочными вложениями за счет тех резервов, которые имеются даже в действующем механизме.

Товарищи, рассматривая фронт хозяйственного строительства, я должен вас предупредить, что в нынешнем году и в ближайшие годы вам придется сосредоточить внимание и нести особенно бдительную вахту на фронте топливного хозяйства и из разреза топливного хозяйства выделить на первый план вопросы угля. Вся энергетическая база вырастала во всем мире вырастает и у нас на черном металле и на черном угле. Как бы быстро мы ни перебрасывались на подкрепление угля торфом и местными видами топлива, все же на ближайшее время уголь будет у нас иметь решающее значение.

Надо прямо сказать, что подобно тому, как мы большевистским ударом, большевистским напором на зерновое хозяйство дали сдвиг, который сейчас нам рисует другие перспективы, такой же удар мы должны дать по топливу и, прежде всего, по черному углю. Донбасс должен стать центром внимания всей нашей общественности. Всякие перебои, которые, как мы слышим, сейчас имеют место там — недопустимы. Мы должны немедленно ответить на эти перебои мобилизацией наших сил. Мы даем огромную программу по углю. Не забывайте, что в 1929/30 г. размах фактической продукции угля мы поднимаем до 52 млн. тонн. Это почти в два раза больше довоенного: в 1913 г. мы получали

только 28—29 млн. тонн угля. На Донбасс падает львиная доля нашей программы — 41 млн. тонн, а, между тем, рост потребления угля у нас таков, что наши запасы не растут, а, наоборот, убывают. Тут-то нам и нужно иметь резерв. Мы даем сейчас огромные ассигнования на капитальное строительство в Донбассе: 268 млн. руб., против 165 млн. в прошлом году. Разведки мы ведем таким образом, чтобы с 3,5 млн. рублей в 1927/28 г. затраты на них в 1929/30 г. доводятся до свыше 14 млн. руб., и тем не менее, мы еще не развернули в Донбассе крупного шахтного строительства так, как это требуется. Мы там проходим 13 новых крупных шахт, 15 крупных шахт реконструируется и нужно начать проход 11—12 новых крупных шахт. Это огромное строительство. Требуется особая самособранность всего нашего строительного аппарата, чтобы выполнить эту программу, невыполнение которой нанесет удар по всему энергетическому фронту. При невыполнении этой программы наши важнейшие центры — Москва, Ленинград и сам Донбасс — почувствуют величайшую депрессию. Я это подчеркиваю, чтобы обратить ваше внимание на этот пункт. Мы тут привлекли целый ряд иностранных консультаций, у нас работает в Донбассе 4 американских фирмы, 5 немецких, работают и отдельные инженеры. Нужно сказать, что текучесть персонала в Донбассе, положение технического уровня работ там еще далеко не таково, чтобы быть в этом отношении спокойным. Помните, что для того чтобы несколько перестраховаться, мы в нынешнем году дали по дровяному топливу крупнейшее назначение в 78 млн. куб. м, а ведь известно, что здесь дела обстоят также тесно в том смысле, что при заготовках дровяного топлива мы пока еще не развернули необходимой механизации, мы сталкиваемся опять с необходимостью пустить громоздкий аппарат, применять средства крестьянского извоза и крестьянскую рабочую силу. Это огромное задание — 78 млн. куб. м дров, так сказать „дровянизации“ нашего топливного баланса проистекает от того, что мы никак не можем еще дать такие темпы подъема по углю, которые бы нас гарантировали от этой необходимости страховать себя непропорционально много дровяным топливом.

Совершенно такое же внимание всех нас должно быть приковано к вопросам строительства по нефти. Мы все время даем сдвиги по этой строительной программе. Задание на 1929/30 г. составляет 16,2 млн. тонн, продукция — 753 млн. руб. иначе говоря, мы имеем, 17% рост производственных заданий сравнительно с прошлым годом.

Однако, когда мы подумаем, как связать и вопросы экспорта, и требования, проистекающие от бурного роста тракторов в нашем сельском хозяйстве, то мы ясно увидим, что эти темпы должны быть усилены и что для того, чтобы при огромном росте строительной программы по тракторостроению, не очутиться в положении людей, имеющих машинные двигатели, но не могущих их снабдить соответствующим количеством моторного топлива, нам нужно фор-

сировать и эту программу по нефти. Упор на уральскую нефть, решение правительства и партии, чтобы в нынешнем году заложить 50 буровых скважин, чтобы уральская нефть могла в 1929/30 г. явиться одним из базисов нефтяной продукции, является одним из важнейших решений. Вы помните, на V Съезде Советов я подчеркивал, что по нашим природным ресурсам мы можем идти американскими темпами, надо только нащупать эти ресурсы, не жалеть средств, идти в этом отношении на риск. Вопросы изучения энергетики сельского хозяйства, эти важнейшие вопросы яснее ясного говорят нам о необходимости этой программы. Мы имеем все основания думать, что недалеко от Тифлиса, в 80 км. от него в Ширахском районе, несмотря на неудачи, которые постигли итальянских концессионеров, производивших там разведки, мы будем иметь новый опорный пункт нефтедобычи. Мы имеем все основания думать, что в Ухтинском тупике, примыкающем к Уралу, мы найдем новые источники нефти. Кроме того, и на Волге, те работы, которые производятся в Самарской Луке, может быть, приведут нас к очень благоприятным положительным результатам.

Есть еще один волнующий момент, который заставляет обратить на него ваше внимание. Вы знаете, что для получения из нефти таких драгоценнейших продуктов, как бензин, мы употребляем процесс крекирования, особого разложения и сушки нефти, при высокой температуре и при высоком давлении.

Сейчас можно проследить по американским источникам, что там начинает распространяться новый способ получения из нефти этих продуктов путем воздействия водорода при высоком давлении. До нас доходят слухи о том, что этот процесс протекает не совсем гладко, потому что он как будто бы в Америке грозит амортизировать капиталы, вложенные в различные прежние способы получения бензина и других продуктов из нефти. Мы в этом отношении свободны, у нас нет таких заложенных средств, которые стояли бы на пути нашего строительства, нет тех перегородок, какие имеются в капиталистическом обществе, при использовании тех или других достижений техники и науки для технических надобностей. Наш академик Ипатьев является, собственно говоря, пионером в этой области: это по его следам идут иностранцы, когда применяют новый способ. И я надеюсь, что в этом важнейшем и решающем деле мы не только догоним, но и опередим западный мир.

Несколько слов о черной металлургии. Вы знаете, что она является стовым хребтом всего машиностроения. Вы знаете, что вопросы о металлической промышленности, о металле в нашей стране — это те вопросы, которые стоят перед нашей электрификацией. Мы никакой электрификации не создадим, если не сможем прочно утвердиться на базисе черного металла. А до сих пор мы чрезвычайно плошали в этом отношении.

Когда вы в контрольных цифрах просмотрите сравнение достигнутого к концу 1929/30 г. уровня нашего хозяйства с уровнем 1913 г., вы увидите, что как-раз черный металл до сих пор еще в хвосте. Но вот уже начало 1929/30 г. нам говорит, что мы черту в 4,2 млн. тонн довоенного производства чугуна перешагнули. Мы напрягаем все усилия для того, чтобы дать здесь быстрее сдвиг. Если мы выполним задание по черному металлу в 1929/30 г., то это даст на 30% больше того, что давала довоенная Россия по черному металлу. Этого нам, конечно мало, потому что вы знаете, какие силы довоенной России мешали в этом отношении, как велик еще путь впереди. Опора на собственный черный металл—это уже в значительной мере освобождение от пут капиталистических стран. Поэтому без всякого преувеличения можно сказать, что строительство таких металлургических гигантов, как Магнитогорский завод, Кузнецкий завод и, наконец, завод при нашем Днепрострое, что это строительство, его темп, его самособранность—буквально решает все то, что мы связываем и с электрификацией и с машиностроением, оно предreshает судьбы всего нашего хозяйственного строительства. Вы знаете, что мы сейчас резко отделили эксплуатацию существующих заводов от строительства новых, мы выделили в ВСНХ последнее, как специальную командную высоту, поставили туда испытанного работника т. Коссиора, чтобы он отвечал перед нами за судьбы этого строительства. Но мы знаем, что эту работу нужно подкрепить еще путем бдительного контроля всей нашей общественности, путем громадной помощи, которую должен оказать этой работе актив рабочих, актив партийцев, актив всего того, что работает вместе с нами.

Историческое значение имеет решение нашей партии о заданиях по тракторостроению. Здесь будет специальный доклад по этому вопросу, и правильно, что он поставлен. Я не буду касаться этого вопроса, скажу лишь, что мы имеем в виду Сталинградский завод уже закончить строительством в 1929/30 г., так, чтобы в 1930/31 г. он дал первую 25-тысячную порцию тракторов. Мы имеем в виду всемерно ускорить работу на „Красном Путиловце“, так, чтобы в 1929/30 г. он выполнил программу в 10 тыс. тракторов, а в следующем году дал 20 или 25 тыс. тракторов. Мы имеем в виду создать мощный Челябинский завод, почти родной брат Сталинградскому, на 40 тыс. пятидесяти тысяч единиц годичной продукции, строим Украинский тракторный завод на 50 тыс. тридцати тысяч тракторов и всюду программу тракторного производства ведем таким образом, что в ближайшие 3 года мы сможем уже развивать свою собственную продукцию, дающую нам в конце пятилетия 5 млн. лш. сил в переводе на общую мощность этих тракторов. Когда мы сможем иметь такую продукцию, то ясно, конечно, что дальнейшая работа по революционному преобразованию нашего сельского хозяйства пойдет еще более живым темпом.

Я здесь не останавливаюсь на заводах комбайнов, на громадном украинском заводе, — об этом будет специальный доклад. Подчеркиваю, что одновременно мы прилагаем огромные усилия, чтобы выравниваться по фронту автостроения. Введение этих новых машин—комбайнов,—а мы новых целых два завода комбайнов строим,—ясно показывает нам, что мы не можем развернуться с ними, если не подгоним вперед еще и дело грузовых автомобилей. Вы знаете, что здесь нам удалось заключить интересный договор с Фордом и что инженер Остин гарантирует нам, что Нижегородский завод, рассчитанный на 140 тыс. машин в год, мы пустим в августе 1931 г. Одновременно с этим дается большая программа для завода АМО и Ярославского завода. Вы видите, что одновременно с развертыванием строения тракторов и комбайнов мы намечаем огромное ускорение в автостроении.

По поводу каучука я хотел подчеркнуть необходимость поисков своей собственной базы. То, что нам сообщается по поводу среднеазиатского растения хандриллы, вселяет в нас большую надежду, ибо испытания этого растения дали нам доброкачественную резину с значительными выходами, и это растение неприхотливо. Повидимому, на будущий год, мы можем рассчитывать на получение 2 тыс. тонн резины с этого каучуконоса.

Несколько слов о химии. Форсируя так механизацию сельского хозяйства, намечая такую огромную программу по новым машинным двигателям, мы не должны забывать, что и другой рычаг не должен быть упущен из поля нашего зрения—это рычаг химический. Мы должны констатировать, что как-раз до сих пор наши показатели по химическому снабжению сельского хозяйства еще не только не перегоняют пятилетний план, но несколько отстают от наметок пятилетки. Дело в том, что мы здесь, повидимому, встречаемся с особенно затруднительными обстоятельствами. Новое строительство и техническая помощь получают с большим трудом, потому что огромные левиафаны, монополисты химической промышленности неособенно склонны к этому. Но во всяком случае мы не жалеем средств для того, чтобы дать этот сдвиг в области химии. Мы затрачиваем 344 млн. руб. в нынешнем году против 145 млн. руб. прошлого года. Мы все-таки по химической промышленности некоторые договоры заключили с иностранцами. Мы также знаем, что проблема азота, та проблема, которая сейчас так выручает Германию в смысле ее экспортного баланса и в смысле судьбы ее хозяйства, что для нас эта проблема является вдвойне важной, потому что это не только хозяйственная проблема, но это проблема нашей обороны. Нужно сказать, что в области удобрения нам в некоторой степени покровительствует судьба. Я должен подчеркнуть огромное значение открытия апатитов на нашем Кольском полуострове; они нам очень помогут разрешить проблему наших фосфоритных удобрений. Произведенные изыскания показывают, помимо

этой высокой фосфоритности руды, помимо самих апатитов, что та нефелиновая масса, в которую отчасти включена эта руда, имеет тоже большое хозяйственное значение. Мы в нынешнем году строим там железнодорожную ветку, даем 5 млн. руб. на это дело, запрягаем наших химиков в работу. И это есть надежный объект химической работы.

Другое обстоятельство тоже не может не привлечь нашего внимания — это калий. Теперешние разведки соликамского калия показывают нам, что мы имеем там мировой колосс калийных залежей. Вы знаете, что у нас, в силу технической неопытности, а может быть и по ряду других обстоятельств, произошла авария в первом руднике, которая вырвала 9 месяцев рабочего времени. Данные геологических разведок и ход промышленных работ, которые там производятся, приводят нас к таким выводам, что мы можем удвоить задание по калию, а калий будет иметь огромное значение и для луговодства и для прочих технических культур.

Я не буду останавливаться на других звеньях промышленности. Отмечу только следующее: несмотря на скромные ассигнования по текстильной промышленности, мы ожидаем огромный подъем продукции этой отрасли промышленности; по хлопку мы идем с приростом больше, чем в 30%, а товарищи из Средней Азии говорят, что можно дальше форсировать это дело. Мы близки к еще одному важному сдвигу в текстильной промышленности. Растения с лубяным волокном — кендырь, кенаф и рами прошли ряд опытных изысканий. По кендырю на выставке в Страсбурге ВСНХ недавно получил высшую награду. Мы можем обрабатывать кендырь на тех же машинах, на которых обрабатывается хлопок. Дело только в сырьевой базе. Кендырь — многолетнее растение, — он в течение 7—10 лет дает урожай с того же посева и давая прекрасное доброкачественное волокно, он одновременно дает дешевое волокно, а расти он может в полосе ниже 55° широты. Тут мы можем получить значительное подкрепление для легкой промышленности. На легкой промышленности я больше не останавливаюсь, вы найдете по этому вопросу обширный материал в контрольных цифрах.

Перехожу к краткой характеристике того, что дает нам происходящий ныне огромный революционный процесс в нашем сельском хозяйстве.

В контрольных цифрах вы находите регистрацию уже таких величин, которые вылезают за цифры 3—4-го года и идут в 5-й год пятилетки. В контрольных цифрах вы увидите, что в 1930 г. посевная площадь социалистического сектора: совхозов, колхозов и машинотракторных станций составит около 20 млн. га, что по валовой продукции мы в 1929/30 г. достигнем того, чего хотели достигнуть на 5-м году пятилетки, что в 1929/30 г. мы будем иметь свыше 60 млн. центнеров товарной зерновой продукции социалистического сектора сельского хозяйства.

Но тут надо прямо сказать, что мы не успеваем регистрировать факты. Эти цифры уже устарели. Вы знаете, что недавно эти цифры были обсуждены в НКЗеме РСФСР. Там речь шла о совершенно других величинах. Только по одной РСФСР количество крестьянских хозяйств, которые охватит социалистический сектор в предстоящем году, намечается не в 3 млн., как мы проектировали для всей страны, а около 5 млн. хозяйств, 178 районов будут охвачены сплошной коллективизацией; в одной РСФСР будет создано свыше 1 тыс. крупных колхозов; колхозное движение увеличится против истекшего года более, чем в 2,5 раза; совхозы по РСФСР увеличат свою посевную площадь с 8 до 16 млн. га и т. д.

Тов. Хлопьянкин передал мне интереснейшие цифры, которые говорят о том, что уже имеется и что предполагают достигнуть в 1929/30 г. в Нижней Волге, в районе, который, как известно, сейчас объявлен районом сплошной коллективизации. Эти цифры говорят о том, что в Хоперском округе 75% всех крестьянских хозяйств уже охвачены колхозами, в Аткарском округе — 59%, в Балашовском — 50%, в Камышинском — 60%. А что это означает, если мы переваливаем в каком-нибудь районе норму в 50%? Это значит, что здесь уже созданы такие предпосылки, когда остальное население неудержимо должно идти в колхозы. Это означает, что те цифры, которые мы дали вам в наших контрольных цифрах, вы должны рассматривать как приблизительные, ориентировочные, которые в действительности уже обогнаны. Это говорит о том, что если недавно заграничный мир с величайшим изумлением принужден присматриваться к рекордным 20—30% подъема нашей крупной промышленности, то, вероятно, сдвиги, которые даст нам этот социалистический сектор сельского хозяйства, побьют еще более высокие рекорды. Правда, предстоящий год будет чрезвычайно трудным годом, потому что, несмотря на все форсирование нашей тракторной базы, мы только в одних совхозах выравниваем несколько фронт роста механизации с ростом посевных площадей. По колхозам мы вынуждены будем, при таком огромном их росте, отставать с механизацией обработки, пользоваться еще работой лошади. Но это только до тех пор, пока мы не осуществили строительства намеченных тракторных заводов. Осуществление строительства тракторных заводов даст нам уже возможность обработать свыше 100 млн. га посевов механической тягой, и механической тягой уменьшить тяговую силу на 11 млн. лошадей. Это говорит о совершенно новых формах сельского хозяйства; это же говорит и о том, что если мы хотим выравнивать наш фронт животноводства, то мы должны пойти тем же испытанным, проверенным на практике путем, т. е. опираясь на силы социалистического сектора. Мы сделали кое-какие прикидки, как может измениться роль обобществленного сектора по животноводству, по поголовью скота и мы думаем, что и в этой области удельный вес наших совхозов и колхозов мы в состоянии сильно поднять.

Я не буду останавливаться на системе мероприятий, но все говорит за то, что от 0,2% удельного веса совхозов в животноводстве мы можем перейти к 5%. Колхозы сейчас имеют 0,4%, в конце пятилетия они могут иметь 20%; машино-тракторное строительство может иметь 16% удельного веса. Таким образом, в сумме мы будем иметь в индивидуальном секторе немного больше одной трети того, что является на фронте животноводства решающим.

Я думаю, что не только эти цифры, не только эти факты, которые мы не успеваем регистрировать, говорят о том, что мы накануне совершеннейшего переворота в сельском хозяйстве. Обратили ли вы внимание на ту генеральную дискуссию, которая ведется между нашими учеными. У нас сейчас есть два кружка, резко стоящие друг против друга: один очень небольшой, куда входит слишком известный профессор, старик, коммунист, П. Р. Вильямс, и другой, состоящий из большинства наших агрономов. Я обращаю ваше внимание на большую книгу „За крупные колхозы“, где помещен доклад проф. Вильямса на съезде колхозников. Он ставит там ребром такие вопросы, на которые не ответить мы не можем. Он говорит, что вот теперь, когда наше сельское хозяйство выходит из разрозненного состояния, когда собирается земля в огромные массивы, мы можем, наконец, поставить наше сельское хозяйство на научные рельсы, что в агрономии еще столько рутины, как нигде. Мой личный опыт заставляет особенно настораживаться. Я помню как в 1925 г., обсуждая вопрос борьбы с засухой в огромной юго-восточной части нашей страны, я выдвигал такой тезис — нужно идти с большевистской лобовой атакой. Я высчитал, что на такую большую программу орошения этих юго-восточных районов потребуется сумма, которая не превысит 200 руб. на га. Я тогда был разбит сплоченным кругом наших агрономов, которые противопоставили мне сложное учение о засухоустойчивом земледелии. И вот теперь мы можем подвести некоторые итоги. В некоторых районах, где были приняты их методы, нам это дело обошлось около 300 руб. на га, а ожидаемых результатов не получилось. Если бы мы, начиная с 1925 г. израсходовали бы меньшие суммы, но прямо по линии ирригации, мы застраховали бы себя от ударов засухи на нашей юго-восточной полосе.

Проф. Вильямс говорит, что пока существует паровое хозяйство, пока нет регулярного травопольного клина, пока мы не увяжем воедино три звена: работу растения, работу человека, который создает своими агрономическими ресурсами обстановку для развития этих растений, работу цеха животноводства, до тех пор мы еще в области сельского хозяйства идем старыми путями, которые по давности чуть ли не от пророка Моисея стоят перед нами.

Вопрос об идее травопольной системы сейчас является громадным вопросом. Так или иначе, он должен быть разрешен. Если прав проф. Вильямс, то на базе коллективного сельского хозяйства мы дадим совершенно оригинальный подход к освоению нашей сельско-

хозяйственной территории с минимум затрат средств. Он справедливо подчеркивает, что если мы берем только одно растение, то это плохой инструмент, он дает 25% действия, тогда как все машины дают свыше 75%. И только путем целостной постановки вопроса можно дать превращение сельского хозяйства из ремесла, из нечто такого, что подчинено стихии, в производство, похожее на индустриальное производство, в котором расчеты ведутся по тому не общему энергетическому принципу.

Я не буду останавливаться на перечне того, что имеется в наших контрольных цифрах по вопросу транспорта и кооперации. В розданной книге вы найдете исчерпывающий материал и по этим вопросам. Но я не могу обойти один момент, который, мне кажется, следует неоднократно подчеркнуть, чтобы с другого конца подводить итоги тому строительству, к которому мы сейчас приступили. Вы видите, какие сдвиги у нас происходят в сельском хозяйстве, как оно переводится на новые общественные рельсы; вы видите как из дела индивидуального хозяйства оно превращается в общественное дело; вы видите, наконец, каким могучим броском оно выступает во всем нашем плане. Вы знаете, что сельскохозяйственная база это есть та база, отрыв от которой был бы губительным для развития нашей индустрии. Вы видите, что рост социалистического сектора побивает все рекорды. Однако, силы нашего социалистического сектора этим не исчерпываются.

Мы видим, что в 1929/30 г. численность лиц, занятых во всем обобщественном секторе нашего хозяйства — в промышленности, в транспорте, в государственной и кооперативной торговле и в сельском хозяйстве — не так велика. В 1929/30 г. здесь будет занято лишь 25% населения страны. Но посмотрите, как эти 25% вырастут в 1929/30 г. по своей экономической значимости. В руках этих 25% населения будет в 1929/30 г. больше половины валовой продукции всего народного хозяйства и 85% всей армии наемного труда. Удельный вес обобщественного сектора в капитальных вложениях составит 75%, по основным фондам — около 60%; по торгово-посредническому обороту — свыше 96%, т.е. почти полное вытеснение частной торговли; по народному доходу около двух третей. Эти цифры говорят о том, что мы действительно создаем такой строй, в котором силы социалистической общественности уже сейчас, несмотря на относительно слабую их численность, заняли громадные преобладающие по своему значению экономические позиции. Это говорит о том, насколько прочно стоит это дело. Это говорит о растущей прочности нашего социалистического дела. Это говорит о том, что только теперь, с этим включением в обобщественный сектор такой громадной доли народной продукции, с этим включением огромной динамики сельского хозяйства, преобразующей индивидуально-частнохозяйственную сущность сельского хозяйства, только теперь мы становимся прочно на ноги. Мы вправе

сказать, что мы не сплоснали в эти трудные годы, мы сумели доказать, что мы могли обеспечить ход развития, вопреки колебаниям уставших, вопреки стараниям капиталистического мира. В будущем перед нами разворачивается более широкая дорога для быстрого движения к социалистическим хозяйственным формам, к социалистическому управлению хозяйством, к планомерному хозяйственному режиму.

Товарищи, если бы вы меня спросили, какие кампании в этом году являются решающими, то я бы сказал так: помимо внимательного наблюдения по отдельным статьям строительства, о которых я упоминал в своем докладе, из него вытекает, что одной из важнейших наших задач будет проследить за тем, чтобы по линии кривой энергетики в положении наших промышленных рабочих нам действительно обеспечить 12⁰/₀ рост фактической реальной зарплаты. Это трудное и большое дело, но мы его сделаем. Вы знаете, что в продовольственном отношении, несмотря на отсталость нашего сельского хозяйства, мы имеем в ныншнем году большой сдвиг. Вы знаете, что аппарат потребительской кооперации и весь торговый аппарат в нынешнем году будет более собран и мы вправе рассчитывать здесь на качественный сдвиг. Одной из больших кампаний, одной из решающих кампаний является кампания за действительный рост реальной зарплаты для наших индустриальных рабочих не менее, чем на 12⁰/₀. Она предвещает в значительной мере и успех в борьбе за снижение себестоимости в промышленности.

В нынешнем году к весенней посевной кампании мы приступаем в необычайной сельскохозяйственной обстановке. Хлебозаготовки закончены. Пока что мы не сделали сдвига по большому под'ему урожайности. Нам необходимо увеличение посевных площадей. Перед нами стоит огромная работа по быстрейшему форсированию в направлении коллективизации, по помощи строительству коллективного сельского хозяйства. Надо не упустить эту весеннюю кампанию, где работники наши освобождены от обычной за последние годы нагрузки по части хлебозаготовок с тем, чтобы развить здесь бурную энергию, осуществить принятые в плане показатели, превзойти их и расширить посевные площади, не на 10⁰/₀, а больше.

И затем есть еще одна кампания, которая в 1929/30 г. также приобретает громадное решающее значение. Эта кампания — борьба за кадры. Для развертывания такого огромного строительства, о котором я вам говорил, мы нуждаемся в под'еме квалификации действующих кадров, в большевистском подходе к борьбе за наш технический персонал. Этот большой и сложный фронт недавно рассмотрен в докладе т. Кагановича и в резолюции по нему ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б).

Мало наметить постройку новых 200 ВУЗ'ов и ВТУЗ'ов, надо пересмотреть методологию преподавания и программы. Нам нужны

при нашей творческой работе, при напряжении, которого от нас требуют наши планы, техники-творцы, вооруженные особым знанием действительности, нам нужна такая увязка с этой действительностью, которой не знала прежняя школа. Если в прошлом году введением непрерывной производственной недели сделан первый сдвиг в этом направлении, то надо, чтобы в этом году увязка между техническими учебными заведениями, фабриками и заводами и полями получила решительный перелом, чтобы из свидетелей производственного процесса наши студенты стали равноправными и действительными участниками. Школой, нашей важнейшей, решающей школой в этой спешной подготовке кадров должны быть сами фабрики и заводы. Поэтому я считаю особенно показательным моментом в этой программе то, что уже сейчас выделяются фабрики и заводы, которые должны стать такими школами. Я считаю весьма показательным то, что в Днепрострое будет открыт строительный институт. Именно таким путем мы подготовим кадры, дадим этим кадрам возможность учиться на самом строительстве, изменим темпы выпуска кадров, именно этим путем мы получим ускорение, дадим те знания, которые можно получить не кабинетной подготовкой, а только в этой небывалой школе труда.

На ряду с этим мы должны всемерно развивать научно-исследовательскую работу. Чтобы развить капитальное строительство в области культуры, нам нужно строить не только ВУЗ'ы и ВТУЗ'ы, но нам нужно иметь преподавательский состав: дело аспирантуры должно получить громадный сдвиг. Я надеюсь, что мы получим другой фронт всей академической работы. То, что раскрылось на наших глазах в Академиях Наук, как Украинской, так и Всесоюзной, это так сказать, идет от старого, давящего прошлого. А увязка с грядущим будущим требует, чтобы там не было мертвых наук. И в академиях должна быть наука для пролетариата, для его строительства, для чего нужна новая их спайка со всем фронтом великого пролетарского труда.

Предпосылкой ко всему этому должна быть новая программа развертывания наших ресурсов в борьбе за грамотность. Вы знаете, что мы намечаем ускоренное введение всеобщего начального обучения, что подвигается программа по ликвидации неграмотности, что по-новому ставятся перед нами массовые культурные мероприятия. Тут и дошкольное воспитание, и общественное питание, и резкий под'ем в области клубного дела, тут и работа радио, кино, печати. Все это должно быть поставлено на новые рельсы, чтобы, 1929/30 г. был годом великого перелома и в области всего культурного фронта. Иначе мы не сможем помочь развертыванию наших трудовых армий, иначе мы окажемся плохими руководителями. Со всем этим должно быть покончено. Это, конечно, огромная тема, я здесь на ней не могу остановиться во всей

полноте, но в наших контрольных цифрах вы по этому вопросу найдете большой материал.

В заключение я хотел бы обратить ваше внимание на один документ Владимира Ильича. В „Правде“ от 27 сентября 1925 г. напечатан конспект непроизнесенной речи Ленина на Всероссийском Съезде Советов в конце декабря 1922 г. По-моему, если вдуматься в эти строки спешно набросанного конспекта, то из него вытекает чрезвычайно важный для нас вывод. Владимир Ильич, повидимому, подводит итоги пятилетия от 1917 до 1922 г. (это было как раз в конце 1922 г.), и пытается заглянуть в будущее, намечая пятилетие от 1922 до 1927 г. Он набрасывает те мысли, которые он хотел бы высказать на Съезде Советов, а он, судя по многим данным, придавал огромное значение этому своему выступлению. На некоторых его мыслях я остановлюсь.

Владимир Ильич, обдумывая итоги первого пятилетия с 1917 г. по 1922 г., отмечает, в чем особенная их важность: закончен военный период, прошли великие исторические события гражданской войны за укрепление завоевания Октября. Эта гражданская война спаяла рабочий класс и крестьянство, а „в этом залог непобедимой силы“. Владимир Ильич подчеркивает это и говорит так: „гражданская война обучила, закалила; Деникин и проч.—учителя хорошие, учили серьезно, все наши лучшие работники были в армии“. Затем он размышляет о предстоящем. Вы помните, этот 1922 г., только что пережили страшный голод 1921 г. и он пишет строчку: „голод прошлого года преодолели“. Он подчеркивает „теперь всецело за экономику“ и ставит вопрос ребром: „как подойти к социализму“?

После великой разрухи 1921 г., охватывая своим внимательным взором события будущего, он говорит: „за работу, за борьбу, за конечное, за проведение социализма“. Но размышляя, как к этому подойти говорит: „не иначе, как через нэп“. Это подчеркнуто. Пробует, проверить итоги. Посмотрите финансы. Помните, какие у нас были финансы и какой малый шаг вперед мы тогда сделали. Какова продукция крупной промышленности. В 1920 г.—16%, в 1921 г.—50%, в 1922 г.—60%. Отмечает некоторые сдвиги во внутренней и внешней торговле. Задумывается над промышленностью и говорит: „легкая индустрия—улучшается, тяжелая—трудно, но не безнадежно, шажек вперед есть“.

Дальше я пропускаю ряд замечаний, Ленин говорит так: „работа многих лет предстоит“. Трудная работа. „Мы одни, мы везем, а надо, чтобы нас везли“. Ясное дело: страна разоренная, экономически отсталая, поднимает на свои плечи строительство социализма. Ведь все наши первые первоучители говорили о том, что судьбы нашей революции связаны с взрывом революции на Западе, а тут вышло обратное: нужно, чтобы нас везли те, кто опередил нас, а везем мы. Нам трудно, но мы строим социализм.

Соображает о пятилетке. С 1917 по 1922 г. мы шли быстро, но с 1922 г. по 1927 г.—и ставит при этом два знаменательных знака вопроса—мы пойдем медленнее. И в заключение—24 пункт этого конспекта Ленин подчеркивает: „Шефство городских ячеек над деревней, и обратно“.

Вдумайтесь в эти строчки. Они яснее ясного говорят нам, что вся наша хозяйственная история этих великих 12 послеоктябрьских лет пошла именно по этому пути, о котором говорит Ленин. Здесь три фазы строительства. Первая—военный период. В этом военном периоде мысли его шли с большим подъемом. Подъем в 60% промышленности. Дальше идет некоторое замедление в восстановительном периоде. Этот восстановительный период в 1927 г. окончательно обрывается. Как показывают цифры и факты нашей строительной программы, мы сейчас по другому охватываем решение наших хозяйственных вопросов. Сопоставьте расчеты Владимира Ильича о достижениях в 1922 г. с нашими наметками о контрольных цифрах. Какая разница, как мы выросли! Другая смычка рабочих и крестьян в этом великом решающем звене всего хозяйства, в этой великой ставке на массы. Она растет на наших глазах, буквально побивая все предположения. Она говорит о том, что наступает новое ускорение. Это ускорение мы чувствуем в цифрах и фактах и оно совершается именно при том конечном закреплении, которое предвидел Владимир Ильич, когда говорил: „шефство городской ячейки над деревенской и деревенской над городом.“ Это шефство, эта волна, переключек и соревнования, которая в нашей стране на наших глазах развивается и принимает все более и более грандиозные формы, которые стирают грани между социалистическим соревнованием в области промышленности и социалистическим соревнованием в области сельского хозяйства, является залогом того, что и здесь на поле мирного хозяйственного труда, как и на поле вооруженной борьбы, союз рабочих и крестьян вырастает „в непобедимую силу“. На опыте этих великих 12 послеоктябрьских лет растет эта непобедимая сила, которая сделает наш Октябрь мировым Октябрем.